

**Стенограмма заседания "круглого стола" на тему
«О ходе подготовки проекта стратегии пространственного развития Российской Федерации»**

29 марта 2018 года

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Коллеги, давайте начнем нашу работу. Мы сегодня обсуждаем исключительно важный вопрос – "О ходе подготовки проекта стратегии пространственного развития Российской Федерации". Все мы прекрасно понимаем, что для нашего государства, имеющего громадную территорию и значительно различающиеся по природно-климатическим условиям регионы, вопрос обеспечения устойчивого развития имеет приоритетное значение. Об этом говорил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 1 марта в своем Послании. И он подчеркнул, что именно на основе стратегии пространственного развития необходимо подготовить комплексный план модернизации и расширения всей магистральной инфраструктуры страны. И это будет одной из первоочередных задач для будущего Правительства.

Поэтому наш огромный пространственный потенциал, с одной стороны, является для нас достаточно серьезной проблемой, потому что очень затратно осваивать такую территорию, а с другой стороны, является нашим преимуществом и основой для успешного развития страны. И одна из важнейших проблем, которая возникает при этом, – это проблема значительных различий уровней социально-экономического развития регионов. Собственно, для решения во многом этой проблемы и формируется стратегия.

Наш комитет и Совет Федерации в целом уделяет постоянное внимание вопросам обеспечения реализации государственной политики регионального развития. 29 ноября прошлого года на "правительственном часе" на тему "О реализации основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года" с участием Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Николаевича Козака обсуждались эти вопросы. В прошлом месяце, 13 февраля, на расширенном заседании нашего комитета мы обсуждали вместе с представителями Министерства экономического развития вопрос стратегического планирования регионального развития, и Савва Витальевич, который здесь присутствует, как раз выступал у нас на комитете по этому вопросу. И в принятом решении нашего комитета было отмечено, что при разработке проекта стратегии следует уделять особое внимание проработке вопросов обеспечения источников и необходимых объемов финансирования для реализации задач стратегии пространственного развития.

И с учетом тех материалов, которые у вас находятся, вы видите, достаточно большие инфраструктурные изложены предложения по строительству и реконструкции инфраструктуры, естественно, это все необходимо предусмотреть, обеспечить надлежащим финансированием, чтобы мы по крайней мере те сроки, которые у вас там указаны в приложении, чтобы они по крайней мере наполнялись.

Комитет дал ряд конкретных рекомендаций, а именно придать стратегии, целевым показателям решения задач государственной политики регионального развития значение целей, обязательных для достижения органами государственной власти субъектов Федерации. Включить в стратегию показатели качества жизни в регионах и предусмотреть разработку проекта нормативно-правового акта, направленного на обеспечение участия субъектов и естественных монополий в создании объектов инфраструктуры и выполнении других задач, закрепленных в документах стратегического планирования.

Надеюсь, что представители Министерства экономического развития сегодня в том числе в докладе эти вопросы также затронут.

Для всех субъектов Российской Федерации, а мы являемся их представителями в Совете Федерации, очень важно то, как в разрабатываемом проекте стратегии пространственного развития обеспечивается согласованность и сбалансированность по целям, приоритетам, задачам, показателям и ресурсам. Это очень важно. Потому что если мы не сбалансируем все эти позиции, просто-напросто стратегия не будет работать. Также важна согласованность с другими документами стратегического планирования федерального и регионального уровня, в том числе по обеспечению инфраструктурой.

Как вы знаете, положения стратегии пространственного развития согласно закону должны будут учитываться при разработке и корректировке схем территориального планирования Российской Федерации, стратегии социально-экономического развития макрорегионов, государственных программ Российской Федерации, стратегии социально-экономического развития регионов и других документов стратегического планирования, а также документа территориального планирования, указанного в Градостроительном кодексе. Поэтому увязать все эти позиции является также нашей святой обязанностью, чтобы не было у нас каких-то нормативно-правовых сбоев.

Я хочу отметить проблему, которая при подготовке стратегии нельзя оставить без внимания, – это проблема недостаточной финансовой обеспеченности бюджетов субъектов

Российской Федерации. И в это мы обязательно уткнемся, если серьезно не подойдем к решению этой задачи.

В числе приоритетных задач государственной политики регионального развития в Основах государственной политики регионального развития на период до 2025 года указано уточнение полномочий органов властей всех уровней, совершенствование их финансового обеспечения, организация эффективного исполнения полномочий.

При этом предусмотрен мониторинг расходных обязательств регионов и муниципальных образований, анализ их фактического исполнения, определение минимально необходимых для исполнения таких обязательств объемов финансирования для учета при расчете объемов ассигнований из федерального бюджета. В общем-то, эта работа серьезным образом в Правительстве ведется, на сегодняшний день, все мы знаем, внедряются модельные бюджеты, Дмитрий Николаевич Козак лично контролирует весь этот процесс. В общем-то, вот эта работа по инвентаризации расходных полномочий субъектов Российской Федерации у нас проводится в Совете Федерации, и сформирована соответствующая рабочая комиссия.

Тут важно, конечно, делать еще ряд шагов и принимать дополнительные меры по устранению дисбаланса между объемами необходимых средств для реализации возложенных на субъекты Федерации полномочий и их реальными финансовыми возможностями.

Исходя из этого, я предлагаю построить работу следующим образом. Сейчас у нас выступит Савва Витальевич Шипов, заместитель Министра экономического развития Российской Федерации. Также здесь у нас представлен, в общем-то, весь блок ответственных должностных лиц министерства, которые занимались и занимаются сейчас вопросами разработки программы, представители экспертного сообщества, и, соответственно, Юрий Витальевич Росляк, аудитор Счетной палаты.

Поэтому мы, наверное, вот так последовательно пройдемся, сначала начнет выступать Савва Витальевич, потом я думаю, подхватят у нас директора департаментов, которые непосредственно отвечают за блоки разработок, и потом мы выйдем на наше экспертное сообщество, которое тоже участвует в разработке стратегии.

Предлагаю, Савва Витальевич, Вам начать. Пожалуйста. Вам слово.

С.В. ШИПОВ

Большое спасибо.

Добрый день, уважаемый Олег Владимирович, уважаемые коллеги! Я хочу начать с того, что для нас сегодня действительно знаковый день, потому что мы впервые обсуждаем уже конкретные предложения, конкретное содержание документа, и это очень важный шаг. Надеюсь, что действительно сегодняшнее обсуждение пройдет очень конструктивно, и мы сможем сделать те предложения, которые есть, лучше. Поэтому, Олег Владимирович, спасибо большое за предоставленную площадку, за такую возможность.

Я хотел бы также сказать, что этот документ разрабатывался действительно долго, но все-таки активная фаза, наверное, началась весной прошлого года, когда была утверждена концепция стратегии пространственного развития, но даже с того времени, за этот год уже почти, она была переписана несколько раз. Это тоже важно понимать, потому что были разные подходы, были разные замечания. То есть во многом это выстраданный документ, потому что действительно результаты, которые были изначально, нас самих не удовлетворили, и мы очень серьезно их перерабатывали.

Благодаря тому, что мы привлекли к участию ведущих специалистов и ученых, этот документ смог появиться на свет. Поэтому я хотел бы отдельное спасибо сказать Московскому государственному университету, Институту географии РАН и другим многим институтам академии наук, которые участвовали, академии народного хозяйства, Высшей школе экономики, Центру экономики инфраструктуры, и, конечно, СОПС – нашему подведомственному учреждению, которое тоже стало точкой сборки в финализации проекта документа, который мы подготовили.

Наверное, главный вызов, который был, – это все-таки куда мы идем, какой главный приоритет: все-таки мы развиваем точки экономического роста, либо мы развиваем всю территорию? И это вопрос, на который нам надо было ответить. Вы знаете, что в своем Послании Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обозначил четкий приоритет, что мы должны развивать точки экономического роста, но при этом не забывать о развитии всех остальных территорий. В общем-то, именно такая логика заложена в концепцию, что территории есть разные, и для разных территорий должны быть разные подходы, разные способы, позволяющие нам решить всю совокупность задач.

Безусловно, мы понимаем, что те предложения, которые есть, должны быть подкреплены деньгами, и это то, без чего все остальное не имеет смысла, это то, над чем мы будем работать. Я

уверен, что, поскольку это определяющий документ на действительно среднесрочную перспективу, этот вопрос, безусловно, будет решен.

И последнее, что хотел бы сказать в своем вступительном слове. Все-таки мы постарались свои сегодняшние выступления построить так, чтобы не сосредоточиться на общих словах, а именно постараться рассказать конкретно, что такое стратегия пространственного развития.

Если позволите, я хотел бы передать слово Алексею Анатольевичу Елину, директору департамента, который фактически является руководителем большого авторского коллектива, который на протяжении последних шести месяцев лично занимался этим документом и этот продукт формировал.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Пожалуйста, Алексей Анатольевич.

А.А. ЕЛИН

Савва Витальевич, спасибо.

Уважаемые Олег Владимирович, Ольга Николаевна, коллеги! Действительно была проведена большая работа. Сегодня мы находимся на финальной стадии, обсудили документ на площадке Правительства Российской Федерации. И фактически вот первое серьезное общественное обсуждение проекта документа мы проводим сегодня на заседании комитета в Совете Федерации.

Я не хотел бы подробно останавливаться на месте стратегии пространственного развития в системе стратегических документов, потому что Олег Владимирович об этом сказал. Действительно основная задача здесь Минэкономразвития и отраслевых ведомств субъектов Российской Федерации, которые разрабатывают стратегии, документы территориального планирования, и муниципальных образований – это подготовить в течение 2018–2019 годов всю систему документов стратегического планирования с учетом территориальных приоритетов, которые устанавливаются стратегией пространственного развития. Это основная задача, и здесь Минэкономразвития будет выступать координатором. Не буду подробно останавливаться, но скажу, что мы, безусловно, будем оказывать необходимую методическую поддержку и станем своеобразным центром компетенций для субъектов, для муниципальных образований, потому что без этой работы будет очень сложно достигнуть необходимого результата, о чем было сказано.

Если говорить о ходе стратегии, остановлюсь на нескольких ключевых сюжетах. Безусловно, для того чтобы вырабатывать приоритеты, меры, необходимо оценить вообще, что

происходит в стране, какие основные тренды, тенденции влияют на пространственное развитие, на социально-экономическое развитие регионов и различных территорий. Ключевые тренды, которые были выявлены в ходе работы, которые влияют, на наш взгляд, на пространственное развитие, определяли и будут определять в следующие годы, представлены здесь на нескольких слайдах.

Безусловно, один из ключевых – это концентрация населения и экономики в крупных и крупнейших городах и на прилегающих территориях. Здесь мы можем говорить в отдельных случаях об агломерациях, когда имеют место тесные социально-экономические связи, трудовые миграции. И несколько цифр, детально не останавливаясь. За последние пять-семь лет население крупнейших городов с прилегающими территориями (22 такие территории) выросло почти на 5 миллионов человек, в то время как на остальной части территории страны население снизилось на 3,5 миллиона человек. Это говорит о том, что действительно сегодня крупные и крупнейшие города являются наиболее привлекательными для жизни населения, и миграции направлены в сторону этих городов.

Карта, которая здесь приведена, она говорит о том, что, к сожалению, сегодня в основном экономический рост (эта карта сделана на основе анализа муниципальной статистики) сосредоточен в нескольких точках. Анализ показал, что с 2010 года таких точек было всего 27. Из них большая часть это города, крупные города, но также присутствуют территории, ресурсные центры, и несколько аграрных территорий. Но в основном это крупные и крупнейшие города, и это на сегодняшний день, безусловно, один из вызовов пространственного развития.

Миграции населения. Эта схема тоже показывает, что на сегодняшний день трудовые миграции сосредоточены в основном рядом с крупнейшими центрами.

Какие произошли сдвиги в отраслевом пространственном развитии Российской Федерации и под воздействием каких факторов. Ключевыми факторами стали, безусловно, близость к крупнейшим рынкам, выгодное транспортное географическое положение, человеческий потенциал, который отражает систему расселения, и ключевые сдвиги в системе расселения страны.

Так, например, изменения в структуре экономики регионов, территорий, которые расположены рядом с Московской агломерацией, отражают как раз влияние вот этого постоянно растущего большого рынка. Например, производство транспортных средств в Калужской области – насколько оно выросло. Производство продукции АПК в территориях, которые имеют выгодное географическое положение и наличие хороших природных факторов.

И можно приводить другие примеры, в том числе и негативные, когда ухудшение положения, как, например, мы видим Алтайский край, удаленность от рынка сбыта, к сожалению, иногда влияет в негативном ключе.

И одна из ключевых проблем, с которой мы, конечно, сегодня столкнулись (и мы будем говорить сегодня о том, как планируется ее решать), – это наличие существенных инфраструктурных ограничений экономического роста, социального развития территорий. Здесь отражены только некоторые сюжеты: это наличие узких мест на транспортных магистралях, которые продолжают оставаться, это и низкая обеспеченность дорогами, которая не позволяет связывать в том числе крупные города, агломерации с другими типами территорий. Безусловно, эти проблемы сдерживают, ограничивают развитие территорий и без их решения рассчитывать на ускорение роста и качественное улучшение жизни населения, к сожалению, не приходится.

Исходя из выявленных трендов, проблем, принципов пространственного развития сформированы цель и задача. Безусловно, нужно формировать такую политику пространственного развития, которая обеспечит раскрытие социально-экономического потенциала территорий, создаст возможности для развития человеческого капитала и в конечном итоге только таким путем можно достичь задачи ускорения экономического развития и повышения темпов экономического роста, – задача, которая в том числе с учетом Послания обозначена одной из ключевых на ближайший период в развитии Российской Федерации.

Как решать эту цель? Безусловно, мы должны говорить о полицентрической системе, о ее развитии, то есть необходимо делать так, чтобы центров экономического роста было больше, чтобы они захватывали новые территории, чтобы это не было 15–20 агломераций и максимальный вклад давали как крупные города, так и другие городские населенные пункты. И, безусловно, для сельской местности большое значение имеют традиционные виды, которые имеют под собой основание, – это и сельское хозяйство, это и сырьевые центры, туризм. Необходимо увеличить их число, максимально рассредоточив по территории Российской Федерации. Ключевым решением здесь является снятие инфраструктурных ограничений экономического роста. Территории имеют разный потенциал и для каких-то территорий, у которых, к сожалению, нет этих драйверов роста, безусловно, важно не допустить ухудшения социально-экономического положения, и одна из задач – это снижение социального неравенства. Такая проблема, безусловно, остается, хотя тренды, которые были до этого, говорят о том, что последние годы у нас имелись успехи и было

достигнуто снижение социально-экономического неравенства между регионами Российской Федерации.

Коротко хотел остановиться на тех территориях, которые выделены в ходе подготовки Стратегии пространственного развития, тип их территории, для каждой из которых необходима выработка своей системы мер, механизмов, социально-экономического развития.

Первый тип территории – это крупные города с прилегающими территориями, как я уже сказал, часть из них образует агломерации. Сегодня здесь приведены 40 таких центров на карте, в них и прилегающих территориях проживает более 50 процентов населения страны. И как мы видим, не все из них вносят достаточно ощутимый экономический вклад в социально-экономическое развитие. Есть отдельные крупные города, центры, административные центры своих регионов, которые за последние пять-семь лет имели существенные проблемы социально-экономического развития и их вклад был даже отрицателен.

К решению проблем таких территорий необходимо подходить комплексно, и мы считаем, что необходимо объединять разрозненные отраслевые меры в единую программу развития таких территорий. И сейчас работаем над подготовкой условий ее реализации, над теми направлениями, которые обязательно должны быть включены в такую программу. Безусловно, ограничением развития таких территорий являются проблемы межмуниципального взаимодействия, мы часто об этом говорим.

И здесь необходимо вносить соответствующие изменения и в нормативно-правовую базу для того, чтобы эти институциональные ограничения развития снять. Если это не будет сделано, то эффективность мер, в том числе инфраструктурных, не будет максимальной.

Безусловно, такие территории должны быть наиболее привлекательны для развития механизма государственно-частного партнерства. И здесь Министерство экономического развития работает над такими инструментами, как инфраструктурная ипотека, и не только. Но и с точки зрения планирования, то, с чего на самом деле надо начинать, необходимо разрабатывать для таких территорий совместные документы стратегического и территориального планирования. И эти территории сегодня являются основным драйвером социально-экономического роста, и в ближайшей перспективе эта функция, конечно, за ними будет сохраняться.

К сожалению, вклад сельских территорий, очень многие из которых являются эффективными, высокопроизводительными в своих отраслях экономики, на сегодняшний день не

столь велик, и наша задача, конечно, сделать так, чтобы этих территорий было больше, чтобы их вклад постоянно возрастал.

И в рамках стратегии мы видели такие территории, так называемой, эффективной специализации. Они могут включать в себя или несколько муниципальных образований и обеспечивать значительный вклад в экономический рост за счет более высокой производительности. И преимущественно, конечно, это высокоспециализированные сектора экономики. То есть, как я уже сказал, добыча полезных ископаемых, АПК, лесное хозяйство, туризм и рекреация.

Первое, что нужно сделать для развития таких территорий, это, безусловно, концентрировать отраслевые меры поддержки на тех территориях, которые могут дать наибольший вклад, которые могут довольно быстро и эффективно развиваться.

Мы знаем, что есть программа развития туризма, большое количество программ... и соответственно выделяются субсидии по линии Министерства сельского хозяйства. И здесь процедура выделения этих средств должна быть максимально прозрачной и иметь высокую эффективность.

Также Минэкономразвития разрабатывается специальный механизм поддержки таких территорий и не только. Это региональные центры роста, города, в которых индустрии сосредоточены, это единый механизм развития территорий. Он призван объединить, унифицировать требования к созданию территорий с особым режимом предпринимательской деятельности. Сейчас идет активно работа над разработкой соответствующего законопроекта, и, безусловно, этот механизм позволит раскрыть потенциал таких территорий, усилить их вклад в социально-экономическое развитие.

Мы обязаны и большое внимание в стратегии уделяем малым, средним городам и сельской местности, сельским населенным пунктам, которые не находятся в зоне влияния агломераций, тем территориям, у которых может быть на первый взгляд не так много драйверов развития. И на этих территориях сегодня проживает каждый третий житель Российской Федерации. К сожалению, для таких территорий есть разрыв, он достаточно существенный, в уровне жизни, в качестве среды. И одной из ключевых задач для развития таких территорий является сокращение социального неравенства, обеспечение для населения создания новых рабочих мест, условий для занятости, самозанятости.

И те программы, которые сегодня существуют, безусловно, их надо дальше фокусировать (и отраслевые меры) на поддержку таких территорий, и для каждой из таких территорий нужно выделять уникальные, ключевые специализации, на которых нужно концентрировать в том числе региональные, муниципальные меры поддержки. У нас есть достаточно много примеров, когда отдельные небольшие малые города, средние города уже в современное время получили такие драйверы развития. Можно привести несколько примеров. Тот же самый Таштагол в Кемеровской области, который активно развивается, и население имеет возможности для работы, получения доходов в связи с развитием курорта Шерегеш.

Есть примеры малых городов, которые в своем развитии опираются на прилегающие территории, выполняют сервисные функции, сосредотачивают предприятия агропромышленного комплекса, та же самая Алексеевка, ну и ряд других примеров, город Белев в Тульской области. Вот эти практики необходимо развивать и необходимо концентрировать ресурсы в высокоэффективных отраслях специализации. Безусловно, надо думать над стандартами оказания услуг. Мы не можем обеспечить физическую доступность услуг на всех территориях. И говоря о крупных городах и развитии высокотехнологичной, например, медицины, специализированной, безусловно, нужно обеспечивать и развивать эти направления с учетом прилегающих территорий, чтобы могли люди получать необходимые услуги и делать эти услуги доступными, в том числе за счет решения вопросов инфраструктуры.

Здесь также необходимо сказать буквально пару слов о нескольких ключевых, на наш взгляд, мерах – это в том числе расширение программы поддержки местных инициатив, это развитие потребительской, финансовой кооперации, которая позволит, в общем-то, увеличить занятость, позволит получить дополнительные доходы жителям, прежде всего сельской местности, развитие межмуниципального сотрудничества, о чем я уже говорил, то есть необходимо связывать развитие таких территорий с окружающими территориями, но и ключевые меры – это, конечно, повышение связности таких территорий, а с центрами и роста.

Геостратегические территории – один из ключевых приоритетов стратегии пространственного развития. О значении и роли этих территорий, я думаю, говорить особо не нужно, все мы прекрасно понимаем, что это территории, которые обеспечивают целостность страны, это территории, которые испытывают на себе влияние, это территории, которые расположены в приграничной территории. К таким территориям можно применять и нужно... вот сейчас применяется подход макрорегиональный, объединяют субъекты по проблемному принципу

и по основным задачам развития, Арктический регион, Дальний Восток, Северный Кавказ. Отдельные территории, которые имеют существенно ниже уровень социально-экономического развития по сравнению с граничащими зарубежными странами, испытывают, соответственно, влияние этих территорий. Для таких территорий необходимо дальше развивать специальные программы развития. И также применим единый механизм развития территорий, такие территории нужно поддерживать специальными режимами. Ну и, конечно, те институты развития, которые сегодня существуют, они во многом показывают свою эффективность и то, что таким территориям необходимо создавать специальные механизмы управления, поддержки в этом направлении.

Одна из задач, которую мы решали (это на самом деле вызывает достаточно живое обсуждение и дискуссии), – это определение эффективных специализаций для субъектов Российской Федерации. Что такое "эффективная специализация" и зачем это делается? Мы готовили уже, что страна разная, разные факторы влияют, мы попробовали оценить и оценили факторы размещения отраслей, провели большой анализ текущих специализаций, их эффективности для различных территорий и на основе этого анализа, а также экспертного обсуждения, мнения регионов, которые мы первоначально спрашивали еще в прошлом году по тем специализациям, которые субъекту выделяются, мы составили перечень эффективной экономической специализации для субъектов Российской Федерации. Вот как мы видим на этом слайде, он достаточно широк, это такие мягкие специализации. Мы определяем, в каком регионе нужно выпускать трактора, а в каком выращивать картофель. Здесь регион, муниципальные образования сами должны детально определять для себя специализацию, но необходимость выделения таких приоритетов имеется, безусловно, то есть это вопрос тоже и концентрации федеральных мер поддержки. Но если регион, муниципальное образование планирует для себя развивать какую-то другую отрасль, то никто не ограничивает в этих планах. Здесь в данном случае это ни в коем случае не является ограничением для развития отраслевых специализаций субъектов Российской Федерации.

Безусловно, вот эти специализации будут учитываться в том числе и в применении единого инструмента развития территорий и, по нашему мнению, позволят сделать его применение более эффективным.

И ключевой инструмент механизма реализации приоритетов, обозначенных стратегией пространственного развития, – это инфраструктурный план, который мы совместно с субъектами, ФОИВ в настоящее время подготавливаем. Мы получили предложения от субъектов, сейчас

совместно с федеральными органами и отраслевыми осуществляем отработку указанных предложений. Здесь есть некоторые данные. Мы видим, что это практически 1 тысяча объектов федеральной инфраструктуры, строительство которых позволит раскрыть социально-экономический потенциал субъектов Российской Федерации и будет иметь максимальный эффект. Выделены также некоторые группы объектов, значение которых исключительно важно. Это связанность магистралей, который связывают центры роста, это в том числе региональные дороги, которые связывают центры роста с малыми и средними городами, то есть обеспечивают доступность, необходимую для социально-экономического развития. Это развитие авиационного транспорта, децентрализация. Ну и ряд других объектов, которые здесь вы видите.

Механизмом реализации инфраструктурного плана (он прописан) будет приоритетное включение объектов инфраструктурного плана в государственные программы, в программы субъектов естественных монополий. И этот план рассчитан до 2024 года, то есть создание необходимых объектов инфраструктуры создаст условия как раз для ускоренного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Как и в любой стратегии, безусловно, в стратегии пространственного развития есть система целевых показателей по целевому сценарию, инерционному сценарию. И здесь, конечно, мы в стратегии постарались отразить как макроэкономические показатели, так и показатели, которые характеризуют различные социальные аспекты. Это и индекс развития городов, качество городской среды, индекс развития человеческого потенциала. Это показатели, которые характеризуют реализацию инфраструктурного плана и улучшение условий в отношении инфраструктуры.

Но здесь, Олег Владимирович, мы, конечно, прислушиваемся к вашим рекомендациям, и дополним эти показатели более детальными показателями, характеризующими положительные социальные эффекты.

И в заключение хотелось сказать о том, что мы, завершая работу, готовим проект стратегии, сейчас дорабатываем текст, инфраструктурный план. И в апреле планируем уже подготовить проект. Готовы и дальше обсуждать, в том числе и на площадке Государственной Думы. Есть вопросы, которые мы работаем, межмуниципального взаимодействия, в частности, совместно с ... *(неразборчиво)* над возможным внесением изменений в федеральный закон № 131. Есть вопросы, есть площадки, в том числе и ЦСР, и другие, на которых мы обсуждаем отдельные сюжеты стратегии. И те эксперты, которые сегодня здесь выскажутся и выразят свою

заинтересованность в подготовке предложений, замечаний, безусловно, мы их пригласим и максимально внимательно отнесемся к тем предложениям, которые будут обозначены. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Савва Витальевич.

С.В. ШИПОВ

Я буквально два слова хотел сказать в дополнение.

Уважаемые коллеги, мы сегодня здесь большой командой, потому что стратегия пространственного развития – комплексный документ, поэтому у нас сегодня представлены, я хотел бы представить.

Вадим Александрович Живулин, директор департамента, который оценивает регулирующее воздействие, соответственно, вопрос полномочий, обязательных требований и рос расходов – это одна часть. И Игорь Викторович Егоров, который отвечает за инструменты развития, Департамент регионального развития Министерства экономического развития. Мы все вместе будем готовы ответить на вопросы. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Так, но мы сейчас с Вадимом Александровичем Живулиным продолжаем работать?

С.В. ШИПОВ

Да, нет. Мы готовы дальше в режиме выступлений и вопросов.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

То есть в принципе все основное, то, что вы хотели сказать, вы сказали. Да?

У нас Диденко Алексей Николаевич не подъехал.

Тогда Сергей Дмитриевич Валентей, пожалуйста.

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

У меня несколько двойственное чувство, потому что материал, который я получил в раздатке по электронной почте, там было написано: справочные материалы плюс некая таблица. Доклад, который сегодня прозвучал, и доклад, и сообщение заместителя министра, говорят о том, что некий документ, по сути, уже готов и здесь изложена достаточно внятная позиция министерства. В этой связи все-таки я попытаюсь тогда отталкиваться и от тех материалов, которые я получил, и от тех выступлений, которые я сегодня заслушал.

Начну с того, что на последнем научно-экспертном совете, который вела Валентина Ивановна Матвиенко, было сказано о том, что Министерство экономики нащупало некую середину между двумя позициями – это идти ли по пути создания агломераций или идти по пути пространственного развития? Тот документ, который я прочитал, я говорю о справочном материале, там выделено две позиции, что или мы движемся по той линии, которая имеет место сейчас, это когда население концентрируется вокруг Москвы и Питера, или мы идем по другому направлению, начинаем создавать агломерации в других субъектах Федерации. Из этого я делаю вывод, что выбор Министерства экономики (если я не прав, вы меня поправьте, я отталкиваюсь от документов) сделан в пользу агломераций. Что такое агломерации для Российской Федерации? Мы писали соответствующие записки комитету, когда эта линия проводилась. Мы считаем, что движение по пути агломераций означает обезлюживание страны и создание нескольких не точек роста, а нескольких полюсов, где будет сконцентрирована квалифицированная рабочая сила, тем самым мы разрушим экономику государства. Честно говоря, в этом документе, даже несмотря на то, что это справочный материал, меня несколько удивили две позиции.

Одна позиция – это позиция, связанная с терминологией. Там нет термина "регион", там нет термина "региональная политика", там нет термина "субъект Федерации", там нет термина "система расселения" и так далее по списку. О каком же тогда пространственном развитии экономики страны может идти речь? Экономгеографы знают, если у нас есть опорные точки расселения, только на основе этого может развиваться вообще экономика государства. Нет этих опорных точек, вы можете все, что угодно, любые инвестиции туда закачать и завести, но работать это не будет. Мне кажется, что терминологически надо здесь нам уточнить. Мы дискутируем вокруг документа, как я понимаю. Работа по сравнению с предшествующим периодом сделана колоссальная.

Вторая позиция. На странице 25 предлагается реализовать пространственное развитие согласно перечню и укрупненной схеме размещения, подлежащей к созданию объектов федеральной инфраструктуры, которые подлежат включению в схемы территориального планирования Российской Федерации. Вот у меня вопрос: а кто это территориальное планирование будет осуществлять? Потому что, исходя из услышанного мной доклада, предложена некая мягкая форма, как было сказано, и вот эта мягкая форма... регионы могут выбирать размещение или не могут размещение тех или иных предприятий? Вообще это правильная точка зрения, потому что предпринимателя заставить размещать в данной точке в

условиях рынка конкретное производство просто нельзя. Нет дохода, он размещать не будет. Коллеги, а где тогда государственный интерес? Где в этом документе те же термины, как "стратегическое планирование" и "индикативное планирование"? Существует государственный интерес, а государственный интерес, на мой взгляд, реализуется в том, что обеспечивается связанность территорий.

Это дорожная инфраструктура, это энергетика и так далее по списку. Она существует и известна в любом учебнике экономгеографии. Вот этого ничего нет.

Это у нас что получается? Каждый субъект Федерации будет осуществлять свою региональную политику, министерство будет одобрять эту политику или не одобрять эту политику, но никак на это не воздействовать. Как же можно обеспечить единство экономического пространства страны? На мой взгляд, никак, потому что все это работает только на микроуровне. А на микроуровне работает только шкурный, рыночный интерес: невыгодно – размещать не буду.

Значит, для того чтобы государство... Если мы выбираем мягкую политику, давайте выбирать ту политику, которая реализовывалась во Франции, – индикативное планирование. Следуешь пожеланиям государства – мы тебе налоги снизили, мы тебе по пониженным ценам завезли сырье, мы сделали что-то еще, по головке тебя погладили, и ты пушистый и работаешь.

А здесь-то кто будет? Где государство? Я государства не увидел. И субъектов Федерации я здесь вообще не увидел. Значит, государственной власти нет ни на уровне субъектов Федерации, ни на уровне Российской Федерации. Кстати говоря, министерства я тоже не увидел, зоны ответственности министерства – ни Министерства экономического развития, ни Министерства финансов и далее опять-таки по списку, ни Министерства сельского хозяйства, о котором здесь говорилось.

Вообще, тоже очень удивительно. У нас получается, что промышленность мы размещаем в городах, а всей остальной территории мы позволяем развивать сельское хозяйство и туризм. Это вообще какой-то феодализм получается. Более того, если вы возьмете сейчас аналитику, там очень интересные данные у нас. Дело в том, что крупными сельскохозяйственными корпорациями типа "Мираторга" скуплены свободные земли. И сельское хозяйство в ряде регионов фермер развивать просто не может, потому что свободных земель нет, практически нет.

Теперь. С этим я, простите... Я за это бился, сколько лет живу... в Советском союзе – давно, в России – тоже, а с Советом Федерации дружу всю свою сознательную жизнь. Опять единый механизм развития территорий. Опять на том же самом научно-экспертном совете

выступает представитель сельскохозяйственного субъекта Федерации, говорит: "Товарищи, ну, невозможно..." – и ссылается на Фёдорова, Фёдоров поддерживает. У нас разные агропромышленные ориентации субъектов, ну, нельзя к нам приложить одинаковую политику. Мы совершенно разные. И мы опять с... Ну, лучшего применения требует такая настойчивость: "Предлагаем единый механизм развития территорий". Не понимаю я этого.

Давно и в Институте экономики (вот Бухвальд здесь присутствует), и в плехановском университете доказано, мы вам на своем секционном центре покажем: уровень безработицы разный, инвестиции разные, готовность размещать различные виды производства разная. На картах все... Всех приглашаем сенаторов, все это покажем. Но министерство нам предлагает опять то же самое.

Основные проблемы пространственного развития. Мне представляется, они абсолютно неверно там перечислены. Я назвал бы такие проблемы.

Первое – это предельно высокий уровень различия социально-экономического развития субъектов Федерации, причем по разным группам.

Второе – различная готовность региональных экономик использовать технологии, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью. Не сможете вы на Ямале такую технологию, скорее всего, разместить, а может быть, и сможете, но специфическую. Это все думать надо.

Третье – различное качество населения и, соответственно, различное качество рабочей силы. Мы абсолютно упустили вопрос о том, кто будет работать на этих технологиях. Мы считаем, что экономика вообще будет развиваться региональная. Нет, региональная экономика и экономгеографические исследования предполагают исследование и качественного состава населения, а не только природно-климатических условий и того, какая там гористость и прочее.

Далее. Ну, вот по поводу кадрового обеспечения. На странице 17 рассматривается кадровое обеспечение, но здесь четко не определено, что такое, в общем-то, эффективная специализация, когда регионы разнятся по уровню развития. Дается общий термин.

Ну и совсем непонятно мне как представителю вуза, что предлагается развивать систему базовых кафедр. Это где мы будем развивать базовые кафедры и вообще что это такое? Базовая кафедра, вообще, создается... У нас есть базовая кафедра, допустим, "Ростеха" и так далее.

Мне кажется, что в документе намешан ряд позиций.

Помните, ирландское рагу было в "Трое в лодке, не считая собаки"? Вот некоторые позиции можно просто оттуда изъять. Вот, собственно говоря, коллеги, и всё.

Я еще раз повторяю: я считаю, что работа проделана большая. Здесь, во-первых, ряд вопросов решается просто редакционными правками, и это все нормально. Но если экономика (и об этом наш уважаемый председатель сказал правильно) не будет учтена, экономические факторы, ничего хорошего не будет. В прошлом году я докладывал на НЭС, что у нас более 40 субъектов Федерации не смогут покрыть свои расходы даже в том случае, если им все налоги оставить, собираемые на их территории. Возникает вопрос: как мы будем развивать пространство в этих условиях без участия государства? Спасибо за внимание. Извините, если был резок.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Сергей Дмитриевич. Вы, наверное, свои предложения нам представите, да? Для того чтобы мы...

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ

Да, конечно.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

И соответственно мы это все разместим в наших рекомендациях и тоже представим нашим коллегам в Минэк.

Пожалуйста, Алексей Станиславович Автономов.

А.С. АВТОНОМОВ

Спасибо за предоставленную возможность выступить. Я по каким-то вопросам, которые еще не были затронуты, тоже выскажусь. Единственное, для протокола, я уже сейчас работаю не в Институте государства и права, а в Институте законодательства и сравнительного правоведения. Должность та же – институт другой.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Мы исправим, хорошо.

А.С. АВТОНОМОВ

Да, а то директор обидится и будет права.

Я бы начал с того, чем закончено. Работа действительно проделана большая. Вообще давно пора заняться, у нас как-то все пространственным развитием занимались мало. И даже когда я работал в Институте государства и права, предложил в научный план внести как раз

регулирование пространственного развития, и тогда я не получил поддержки. Но это было давно, лет 10 назад.

Ни в институте, ни на уровне академии как-то это не считалось важным, и говорили, что рынок, он сам собой все регулирует. На самом деле мы знаем, что рынок регулирует лишь постольку, поскольку его стимулируют к этому регулированию. А иначе он действительно может довести до любых перекосов. И это естественно, это нормально (здесь уже об этом было сказано).

Я все-таки хотел бы обратить внимание, что правильно говорится о том, что у нас отсутствует транспортная сеть. Вернее, она есть, но она такая какая-то, даже не как паутина (в паутине есть какие-то перемычки), а она какая-то, как осьминог – есть у нас центр (ну, хорошо, может, несколько центров), и зачастую добраться из соседних регионов невозможно никак, кроме как через Москву. Я из Краснодара как-то хотел в Волгоград добраться, оказалось – только через Москву. В Уфе было мероприятие, люди собирались – из Новосибирска летели через Москву (а Уфа примерно на полпути), И так далее. Плюс даже когда есть возможность добраться... Скажем, из Якутска в Улан-Удэ, собирали людей, очень дорого, дороже, чем из Москвы оказалось и так далее. Правда, потом другие авиалинии подключились, стало дешево.

Вот здесь надо продумать. Потому что, хотя и сказано было, что дотации для полетов на Дальний Восток, они в какой-то мере облегчили транспортную доступность... Но я бы не сказал... Облегчили транспортную доступность, опять, до центра. А вот если полететь на Дальний Восток отсюда, из Москвы, то это не так уж дешево. Любые мероприятия, которые иногда, некоммерческие, мы пытаемся провести... Оказывается, Дальний Восток у нас отсечен. Потому что туда чуть ли не половина бюджета любого мероприятия сразу уйдет. Проще привезти несколько человек сюда, чем поехать и познакомиться с жизнью.

Этот вопрос еще надо решать. Хорошо, что он поставлен, но как-то я не увидел путей развития. Потому что здесь опять действительно у нас есть рынок, и я знаю, что в те центры... Скажем, в Красноярск летает несколько авиакомпаний – туда билеты дешевле. Куда-то летает одна авиакомпания (даже ближе), и оказывается, что намного дороже добираться.

Поэтому здесь вопросы и ценообразования, и доступности и прочее. Скажем... Вот уже упоминалась Франция. В Швейцарии железные дороги специально оставляют в государственной собственности. Я их спрашивал почему. Они, кстати, правда, там доходные, довольно-таки эффективные. Но они объяснили – для того чтобы была доступность до каждого даже маленького

поселка, что мы должны обеспечить для любого жителя транспортную доступность до всех остальных благ цивилизации. И это правильно, поэтому на это нацелено.

Мы это немножко упускаем, у нас все время возникает вопрос – выгодно, не выгодно? Это правильно. Но это не выгода, для обеспечения доступности в какие-то точки. Они должны компенсироваться обеспеченностью доступности в наиболее популярные точки и так далее.

То есть как-то это можно урегулировать, но на это надо обратить внимание. И карта, кстати, доступности до центров муниципалитетов для населения, она хорошо показывает, у нас почти полтерритории, оказывается, 75 процентов не имеют доступа какими-то общественными средствами транспорта. Это Сибирь, Дальний Восток прежде всего. Какая разница? Там же люди живут, они потому и хотят оттуда уехать. Там действительно два момента, два элемента государства – территория и население. Не будет населения, и территория окажется либо не нужной, либо утраченной. Это было бы обидно, конечно.

И поэтому в связи с этим, когда встал вопрос: что надо развивать, что надо, в общем-то, регулировать – развитие точек экономического роста либо всю территорию? Вообще-то точки роста – это локомотивы. Имеет ли смысл гонять локомотив по железной дороге, если вагоны не прицеплены? То есть точки роста должны вокруг себя создавать какую-то активность и в других соседних каких-то районах, регионах они должны вызывать тоже оживление, может быть, не такое бурное, но тем не менее. Поэтому здесь уже об этом много говорилось, я на этом не буду останавливаться.

Дальше. Как-то мало сказано: а новые виды транспорта мы будем развивать? У нас сейчас о экранопланах опять заговорили для обороны. Но, например, у нас Калининградская область, она отрезана, и с железными дорогами бывает проблема с Литвой, еще с чем-то, самолеты дорого. Экраноплан на порядок дешевле может быть по расчетам тех, кто его строил, если, конечно, его запустить в массовое производство. И при этом не нужна какая-то особая инфраструктура, они летает и при сильном волнении. И в Калининграде, и в Санкт-Петербурге, там, где могут это сделать, там особые строить не надо, там причал очень простой, почти как для катера, он на воде и находится, и даже на мелководье может садиться и так далее. Вот как пример просто.

Есть и другие виды транспорта, которые стоит развивать. Но и люди еще есть – инженеры, они мне с горечью говорили: "Мы, – говорят, – храним вот эти все наши наработки. Что делать?" Я говорю: "Потребность большая там есть..." "Для ракет, – говорят, – не очень сейчас выгодно, сейчас новые виды оружия, для транспорта, наверное, важно".

Дальше. Опять что они?.. Не нашел, я, к сожалению, тоже. Вот про энергообеспечение мы говорим. И говорят, что есть районы, где можно новые виды энергетики использовать, есть районы, где нельзя, но есть куча, по крайней мере, то, что я смотрел из технологических разработок, так называемые малые электростанции для рек, когда не надо ее перегораживать ничем, она ставится почти как буюк или кусочек выгораживается, как раньше мельницы строили... И для малых поселков Сибири, например, это было бы выходом. Потому что они, зачастую, находятся как раз на берегу реки, собственно, там и транспортные пути зачастую по рекам и течение, могли бы такие малые электростанции пускать. А пускают все, опять, дизель запускают, как я спрашивал в одном поселке. Я говорю: "У вас электричество есть?" Мне говорят радостно: "Есть!" Я говорю: "Сколько часов в день?" "Два – с утра и вечером. Потому что солярки не хватает." А река есть рядом.

Но для этого надо вкладываться, потому что есть разработки, но естественно нужны инвестиции. Либо их надо стимулировать, либо государству инвестировать, чтобы потом получить отдачу. Потому что без этого мы никакую связь, никакую спутниковую связь развивать не сможем, и связи, конечно, у нас в отдаленных районах не будет. А люди чувствуют себя оторванными, и это тоже не позволяет развивать и территорию и развивать экономику.

И кроме того, очень хорошо, что здесь говорится о мониторинге, но все-таки, наверное, надо заложить, что любая стратегия, любое мероприятие, оно должно идти через проектный подход. И оценка. Про создание каких-то оценочных команд тоже ничего не говорится, а ведь, наверное, на сегодняшний день, если мы говорим о проектном подходе... то есть разработано... Мы говорим: индикативное планирование, тот же проект, но проект требует, во-первых, оценки предварительной, то есть когда он запускается, требует промежуточного мониторинга и завершающего проекта.

У нас, кстати, ни одна государственная стратегия, сколько я ни смотрел, я оценку не видел, у нас она как бы одна заканчивается, потом начинается новая. А чего произошло? Какие уроки мы извлекли? Хорошо или плохо? Все забывается. Я бы сюда тоже заложил, потому что у нас это важнейшая часть, причем, конечно, на это требуется какое-то финансирование, но это всегда можно подумать. Даже в регионах у нас есть, по крайней мере, по некоммерческим проектам, в Красноярском крае есть целый закон о как раз этих проектах. Там 10 процентов от суммы проекта закладывается на оценку, и это важно. Это важно, мне кажется, здесь учесть.

И последнее. Я порадовался, что упоминается территория традиционного природопользования. Но я бы не стал заикливаться только на коренных малочисленных народах, у нас есть и не коренные народы, которые ведут традиционный образ жизни. Скажем, якуты в улусах, зачастую, не в городах, в городах они такие же горожане, зачастую, как и все остальные, а в улусах они ведут.

Да, я понимаю, их нет в Конституции, но традиционный образ жизни есть, и причем они достаточно хорошо себя обеспечивают. Есть у нас буряты, тоже в регионах живут, не в городах, опять же. Есть у нас на Севере поморы, села практически обезлюдели на сегодняшний день – это и карельские поморы, и русские поморы, но они не попадают под это определение коренных малочисленных народов, у них поэтому и с рыбой проблемы. Хотя что касается поморов, они уже даже перешли на жировой обмен веществ, как и северные народности, для них рыба крайне важна, мы могли бы это развивать и в этом направлении. А конкурировать с крупными рыболовецкими компаниями они не могут, естественно, и на том аукционе покупать. Здесь тоже следовало бы продумать, потому что, опять же, обезлюживание ведет потом к потерям, опять заселить эти районы будет крайне сложно.

Вообще, можно говорить много, но я бы закончил на той же оптимистичной ноте, что очень хорошо идет работа над стратегией, но тем не менее нужно еще учесть целый ряд моментов и тех, о которых я сказал, и тех, о которых до меня сказали, я думаю, и тех, которые еще скажут, и тех, которые я в голове имел, но просто время мне не позволяет.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Но Вы нам свои предложения дадите?

А.С. АВТОНОМОВ

Да.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Алексей Станиславович.

Пожалуйста, Лексин Владимир Николаевич.

В.Н. ЛЕКСИН

Я выслушал, естественно, доклад и своих друзей, всех, кто выступал до меня (это наша старая общая команда такая). И, как единственный, наверное, из вас, кто принимал в свое время участие в разработке схем развития и размещения производительности, тот, кто принимал участие в КПНТП знаменитом (помните, да, Комплексная программа научно-технического прогресса) и

так далее, попробую оценить документ, который сейчас был нам разослан и то, что нам сейчас было доложено.

Все начинают во здравие; я то же самое скажу. Это своего рода такой подвиг был небольшой команды людей, которая собрала всё, что только можно, и попробовала уложить в некоторые такие концептуальные положения, которые, в общем-то, давно известны, но тем не менее структурировала весь этот огромный массив наработанного и каким-то образом обговоренного.

Но тем не менее, по-моему, Сергей Дмитриевич говорил об этом, что здесь нет государства, нет еще кого-то из игроков. Но во всей этой стратегии нет самого главного игрока, который сейчас работает на поле пространственного развития России и не только России, – это бизнеса. Это слово вообще здесь стыдливо не упоминается нигде и просто считается, что бизнес, предприниматель, который будет всё это делать – строить или не строить, ехать или не ехать, инновации или не инновации, – вообще здесь не упомянут. Тем не менее то, что мне сейчас в последнее время стало особенно ясно, поскольку в течение последнего года я объехал все населенные пункты в Арктической зоне Российской Федерации, я представляю, что это такое, и я знаю, что значит бизнес для того, чтобы можно было или преобразовать территорию, или ее унизить каким-то образом. Скажем, строительство нового завода рядом с Норильском, когда закрыли там старый завод (об этом, кстати, мало кто знает) и построили рядом, – это подвиг был компании. Об этом тоже никто не говорит ничего, но это серьезнейший шаг был к нормальному пространственному развитию вообще всей этой территории – над Норильском наконец-то стало чистое небо. Это бизнес сделал, это сделал бизнес.

Суть целевого сценария, который здесь обозначен, проста как репа, это очень понятные и четкие вещи все. Их тут несколько пунктов: крупные города и агломерации решают всё – это первый пункт; второй – региональные инициативы крайне важны, и поэтому на них можно опираться; центр роста – это как главная тоже такая вещь, что страна прирастает центрами роста, а не сама собой, территории эффективной специализации (они и сейчас существуют) и государственная поддержка и так называемые отраслевые меры поддержки, которые есть сейчас.

И тут возникает вопрос № 1: всё это есть и сейчас. Что, собственно, произойдет, какое чудо случится в масштабах страны или вообще мира, когда вдруг всё это станет эффективным? Крупные города и агломерации.

Посмотрите на эту явку с повинной, вот эти инфраструктурные проекты. Кто занимает больше всего позиций, чтобы нужно было сделать? Москва и Московская область – самые большие. Что из Москвы в агломерацию вытаскивается? Только одно – криминал, мусорные свалки и торговые площади. Ничего больше туда, в агломерацию из Москвы, не переносится, и, вообще, ни инновационных, никаких дел нет. Забыли даже про то, что существует такая чудесная точка роста, как "Сколково", не к ночи будет помянуто. Это точка роста. Кто слышал про эту точку роста, кроме того, что это точка?

И тут, наверное, одна из первых рекомендаций, даже не для того, чтобы улучшить этот документ, это самое милое дело – улучшить его, дополнить еще чем-нибудь таким, и любителей этого дела будет очень много, но рекомендация может быть просто к обоснованию того, что будет принято, – в первую очередь посмотреть то, что сейчас уже делается по всем этим направлениям. Почему точки роста называют "дырами" нашей экономики? Почему из них ничего и никуда не уходит? Почему по всему, что здесь проходит, уже есть опыт? Этих точек роста сейчас в разных обликах 18 штук: это и территории опережающего развития, и чего там только нет. Уже опыт есть какой-то показать, но если это не работает, то почему не работает? Еще раз, какое чудо произойдет, если это все вдруг пойдет на благо страны.

Ключевые слова: "инновация", "цифра" и так далее. Ну, это, что называется, хохот душит. Читаю: повышение производительности труда в отраслях эффективной специализации за счет внедрения инновационных технологий, производство, хранение и переработка продукции – за счет развития региональных центров, трансфера технологий и расширения практики цифровых технологий. Для того чтобы сделать склад и холодильники для рыбы, нам нужны цифровые технологии? А это везде проходит. Это, что называется просто "подстава", или мягче это сказать как-то, но не считать, что это самое-самое... Я уже не говорю о том, что это следующий вопрос идет – повышение связанности территорий с рынками сбыта, приведение в нормативное состояние и обеспечение твердым покрытием ключевых сельских дорог, по которым осуществляется вывоз продукции и так далее.

Дорогие мои, а "бабки" где? Где эти деньги? Это, что, будут делать наши дорогие местные советы – единственная работающая структура местного самоуправления в нашей стране? Кто это будет делать? 60 процентов населенных пунктов не имеют вообще круглогодичной связи ни с чем, кроме собственного кладбища. Ничего нет. Да и зимой, кстати, до кладбища не доедешь, потому что дорога не разметается.

И здесь сразу возникает самый-самый вопрос: деньги, финансы. Обратите внимание, самые главные ключевые словообразования, которые здесь в докладе были: "необходимо", "нужно сделать", "нужно поддерживать". Кому нужно? Кому необходимо? За счет чего необходимо? Вот сейчас это уже, наверное, не проходит, и когда я в течение трех дней говорю, что сегодня я отменял всякие мероприятия, потому что я сюда пойду, меня спрашивают: "Слушай, ты куда идешь? Кому нужна эта стратегия вообще?", – и напоминают мне, что сейчас у нас стратегий 34 штуки существует уже, и они, кстати, совсем неплохие. Это энергетическая стратегия, транспортная стратегия, кстати, очень симпатичная. Очень многих таких стратегий есть, но все знают, что это роскошные документы, не более того. И к сожалению, в конце этого документа нужно было бы написать, кому это нужно, откуда эти деньги, и кому будет нужна эта самая стратегия.

Естественно, что пространственное развитие Российской Федерации – это самый, наверное, сколок всего, что делается в Российской Федерации. Если не будет заменено все, почему не работают сейчас ни агломерации, ни точки роста, то ничего и не произойдет. То есть речь должна идти о коренном изменении очень многих подходов к тому, что сейчас есть, если мы только не собираемся консервировать, а это тоже не худший вариант. Послушайте нашего Президента, все не так уж плохо, а еще и прорыв будет.

Две позиции, мне кажется, очень важные, и я тоже перестану раздражать разработчиков. Еще раз говорю, они классную штуку сделали: они собрали все, что можно было, хорошо это дело упаковали и выполнили, кстати, задание.

Это не альтруистический какой-то такой шаг был с их стороны. Концепция была, правительственное задание – это все нужно было разработать, и они это сделали достаточно честно. Два момента.

Первое – научное обоснование всего этого дела. Ой, был СОПС, нет СОПС. Ни одной структуры нет в стране, которая профессионально занимается этим делом, кроме ушкуйников, которые изготавливают стратегии за большие деньги. Мне губернатор (один из знакомых) прислал недавно: "Володь, посмотри, вот такую стратегию прислали". Я читаю и вижу с восьмой страницы про Рязанскую область написано. Одну и ту же стратегию разными словами тиражируют и рассылают. Это не научные дела вообще никакие. А в каждой строчке того, что в этой стратегии сказано, нужны самые серьезные обоснования. Вот Сергей Дмитриевич Валентей говорил о проектном подходе. И здесь, все, что здесь есть, – это проект, это все проект, его считать надо, его

щупать надо. Это наука, а ее сейчас просто нет. И то, что в стратегии нет вообще позиции такой, что нужно создавать наконец систему не мониторинга, отмониторить каждый дурак сможет все, особенно по теперешним информационным возможностям, а систему нормальных ответственных расчетов всего, что здесь предлагается. За счет кого, какой результат и кто несет ответственность за то, что этого не будет.

И самое последнее. Если вы посмотрите, на нескольких страничках (девятой и десятой) того, что нам раздали, там есть вызовы и проблемы – то, что нам мешает сейчас жить. И там такая слабенькая есть, скрытая такая, но просто так вот сказано, такая фраза маленькая-маленькая: "...возрастающее влияние внешних факторов на социально-экономическое развитие территории".
Мать честная!

Дело не только в санкциях. Дело в том, что сейчас мы же не отказываемся ни от ВТО, ни от того, что Россия открыта для всех экономических связей, какие только есть, и конкуренция существует, все на свете. Дружественный Китай сейчас подпирает все на свете, он все на свете подпирает – и развитие наших технологий где-то, и то, что там что-то будет строиться, и добыча наших ископаемых, и вывоз леса. Ну, не покупают они обработанный лес, не нужны им доски, они покупают наш кругляк, потому что из него они потом делают все, что угодно.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

В.Н. ЛЕКСИН

Конечно, покупают зерно. Понимаете, это серьезнейший вопрос. Ни строчки в этой стратегии нет о том, как повлияет на пространственное развитие, и как уже влияет, и как повлияет на развитие Российской Федерации развитие пространственное, экономическое или прочее (в разных вариантах развитие – агрессивное развитие, мягкое развитие, дружественное развитие) сопредельных государств? А это сейчас вопрос вопросов, это важнейший вопрос, самый важный вопрос.

И в связи с тем, что сейчас было сказано по внешним всем этим вызовам, проблемам и так далее. Главная вещь, которая тоже никак не обозначена в стратегии, но если это не нужно делать, то нужно написать, что этот момент в стратегии мы не рассматриваем, это другое дело. Это то, что называется создание внутреннего рынка.

150 миллионов человек. Если весь мир вокруг рухнет, это достаточно, чтобы здесь вообще все было бы на свете. Это не Советский Союз, в котором производилось все на свете и хватало

всего. Это сейчас возможно делать. Но это стыдоба полная, что каждый год сейчас закупают около 40 миллионов детских трусиков и маечек в Китае. Это какие новации? Это самим нельзя было сделать? Можно. Но это бизнес должен делать, это другие условия для бизнеса должны быть. И таких вещей очень-очень много.

Внутренний рынок. Вот говорил сейчас господин Автономов про авиационное сообщение. Да, написано, что нужно вот столько-то аэродромов, столько еще. Кто летать-то будет? Кто летать будет? Недавно только как раз по этому поводу в министерстве разговоры шли. Что ограничивает сейчас развитие рынка авиаперевозок? Крайне слабый спрос населения на авиабилеты. Ну, нет денег для того, чтобы так летать, так дорого. А дешевле они никогда не будут, никогда не будут.

С МЕСТА

Объем потока пассажиров растет вроде в целом в стране... *(Не слышно.)*

В.Н. ЛЕКСИН

Да, он растет, но растет между точками А и точками Б, а речь...

С МЕСТА (тот же)

Точка А – всегда Москва.

В.Н. ЛЕКСИН

Конечно. А речь-то ведь идет о чем?

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен. Не слышно.) ...транзитами через столицу.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Коллеги, сейчас подискутируем, сейчас выскажутся и подискутируем.

В.Н. ЛЕКСИН

В том числе, конечно. Но речь-то идет о том, что это якутское наследие, там все это должно быть связано как-то. Внутренний рынок. Но это опять проблема платежеспособного спроса населения, рекламы отечественных товаров. Это огромная проблема совершенно там иная, в самом-самом конце. Все, что говорится в этой стратегии... Можно сказать: "Да, это правильно, как во многих стратегиях". Везде сказано, что надо делать. Кто бы сказал, как. Вот это самый главный вопрос сейчас: как делать. Да, нужно, чтобы была развита кооперация, сказанная здесь. Кто спорит? Прекрасные вещи, весь мир работает на местных рынках, особенно на кооперативном рынке. Как? Какого рожна за последнюю четверть века этого нет? 25 лет новой экономике, нет кооперации в стране практически. Почему она должна появиться? Как ее возродить, эту

кооперацию? Вот что нужно, чтобы это заработало? Как? Вот если бы удалось только на заключительной стадии вписать какие-то строчки сюда и что-то сделать. Как? Не за счет инноваций, не за счет цифровой ахинеи, это совсем иные вещи должны быть. Как? Вот если появятся такие вещи (наверное, это будет сделано), я думаю, что это будет достойный документ, все основания для этого есть.

Спасибо большое.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо большое, Владимир Николаевич.

У меня теперь есть такое предложение. Предоставить слово Юрию Витальевичу Росляку и Вячеславу Анатольевичу Штырову, и после этого мы перейдем к дискуссии, тем более что есть уже желающие выступить.

Пожалуйста, Юрий Витальевич.

Ю.В. РОСЛЯК

Спасибо.

Уважаемый Олег Владимирович, уважаемые участники сегодняшнего заседания! Я в соответствии уже с традицией, которая возникла, хочу сказать, что была сделана очень большая работа. Она сделана в меру понимания той задачи, которая стояла перед авторами и разработчиками, но вместе с тем, несмотря на вот этот большой потраченный труд, мы должны сегодня говорить о том, насколько этот труд достигает той цели, которую ставит перед собой соответствующая стратегия пространственного развития и насколько она обоснована с точки зрения первичных условий, на которых эта стратегия должна была быть построена.

В связи с этим хочу обратить внимание, что законом № 172, а Совет Федерации активно принимал участие в его прописании, неслучайно была выработана определенная очередность и последовательность принятия документов стратегического планирования, который каждый сам по себе в пределах цикла стратегического планирования должен вытекать один из другого и обеспечивать сбалансированность по целям, по задачам, по ресурсам и тому подобным вещам, что, к сожалению, не было обеспечено. Хотелось бы сразу сказать о том, что этот вариант стратегии пространственного развития разработан в отсутствие прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, и цели нашего развития на сегодня не сформированы и не обозначены.

Дальше. Отсутствует самый главный документ в этих условиях – это бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период, который должен давать балансовую оценку возможности бюджетов всех уровней для реализации тех мероприятий, которые признаны как стратегические цели, плюс к этому должен быть сделан баланс финансовых ресурсов, в том числе с учетом балансов и задач, которые должны решать госкорпорации, что должен решать, соответственно, сектор по привлечению в том числе зарубежных инвестиций, а что должен вкладывать бизнес, то есть задача перед бизнесом тоже должна быть четко и объемно просчитана и обозначена.

И следующий документ. Естественно, помимо стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, которая должна определять приоритеты, нет еще одного очень важного документа, и дефект отсутствия этого документа в этой стратегии пространственного развития явно прослеживается – стратегия научно-технологического развития на долгосрочный период.

Этот документ должен определять, какие объемы производства, какой продукции, каких научно-технических переделов и тому подобных вещей с точки зрения приоритизации в условиях формирования нового научно-технологического уклада, который Россия ставит перед собой. Также формирование той части, которая не либеральной экономикой должна покрываться, а исходя из интересов государства и научно-технологической безопасности, государство должно обеспечить с точки зрения достижения в этих областях. Если вы обратите внимание, здесь нет даже существующих в полном объеме отраслей технологий и промышленности, которые сегодня существуют. А то, что это построено на сегодняшнем анализе, будем так говорить, это явно здесь прослеживается. Здесь нет ни космоса, ни авиации, здесь нет технологий, тех самых нанотехнологий. И где эти вагоны, о которых говорил Владимир Владимирович в своем Послании, в которые мы должны успеть?

Что предлагает нам стратегия пространственного развития? Она проанализировала сегодняшнюю ситуацию и является продолжением инерционного сценария, существующего сегодня в Российской Федерации. Это стягивание, в том числе необоснованное, населения крупным промышленным или центром агломераций, который на современном этапе утрачивает свое лидерство с точки зрения организации промышленности и даже научного производства, еще наука остается, но промышленность явно в агломерациях не концентрируется.

Вы посмотрите, что происходит в крупных городах. Там начинает работать закон бизнеса. Зачем НПО имени М.В. Хруничева заниматься сборкой космических аппаратов и высоких технологий, если эта земля так дорого стоит, что на этой территории проще создать жилой или офисный деловой комплекс? С точки зрения акционерного общества это сверхприбыльное мероприятие. И если вообще рассматривать любую концентрацию в агломерациях, кто-то из авторов, разработчиков считал, сколько стоит создание нового эффективного и высокопроизводительного производства, условно, даже в Московской области и сколько это стоит в Омской области, рядом с Омском. Столичные агломерации или агломерации крупные являются центрами самых высоких стоимостей земли, инженерной инфраструктуры, кадрового потенциала, потому что для того чтобы работать на таком предприятии, нужны сверхуровни заработной платы, которые экономика этого предприятия позволить себе не может. Это значит, что по всем экономическим законам такое предприятие никогда, особенно если оно будет рискованное, если оно нацелено на решение задач национальной, технологической безопасности, там не может быть особенной рентабельности, никогда не разместится рядом с агломерацией. Это утопия.

Декларативности в этом документе много. Подтверждение того, что все построено, на продолжении того, что сегодня сложилось, а специализации, которые нам предлагают, диверсифицированы. У нас появилась помимо того, что мы лес поставляем кругляком, еще промежуточная "подработка" этого леса в виде определенной продукции, которую возможно расширить по ассортименту, и центры переработки этого леса. У нас сельское хозяйство начинает, будем так говорить, подниматься, как базисная отрасль экономики. Только мы забыли, совсем недавно был научно-экспертный совет, когда руководитель Тамбова сказал: "Если кто-то не будет управлять даже объемами производства, то получится так, как у нас получается". Три области произвели сахарной свеклы в прошлом году такое количество, что "обвалили" рынок сахара на территории Российской Федерации в сопредельных территориях. В результате вместо прибыли все хозяйства получили убытки. Значит, должна быть система разумного регулирования, в том числе по объемным показателям, которая бы давала возможность гарантируемого выхода на те темпы, которые предлагаются сегодня.

И самый главный вопрос – это определение секторов, которые подлежат обязательному государственному регулированию и управлению, и создание государством условий для того, чтобы... бизнес должен понимать, что такие-то объемы промышленного производства, такие-то

объемы на то же внутреннее производство, то, о чем... я на 100 процентов с Владимиром Николаевичем солидарен по его оценкам.

Самый главный в сегодняшних условиях движитель для обеспечения стабилизации – это покрытие внутреннего спроса. Мы на сегодня действительно упустили простейшие даже технологии, которые должны обеспечивать соответственно и защиту, и обеспечение не за счет кормежки других рынков труда, а для того чтобы обеспечивать соответствующее производство на территории Российской Федерации простейших элементов, не говоря о высоких технологиях.

Поэтому когда мы смотрели вот эту предложенную модель, мы не увидели тех самых мер госрегулирования, раздела государственных элементов промышленного производства и предложений с учетом оценки существующей структуры экономики... на новую структуру экономики. То есть вот эта новая структура экономики, она на сегодня, получается, на рубеж 2025-го, а по некоторым цифрам... Я так понял, что разные варианты делали, там стоит и 2035 год. У нас новой структуры экономики нет.

И если мы исходим из главного постулата закона № 172-ФЗ о том, что все мероприятия, которые предлагаются к реализации в рамках стратегического планирования, они должны быть достоверно оценены, они должны быть приоритизированы в пределах возможных ресурсов и должны быть сбалансированы, если мы с вами сейчас все под эту стратегию сбалансируем, включая бюджеты всех уровней и внебюджетные инвестиции... А на то, что является ответственностью государства, когда оно появится, мы из какого кошелька, из какого ресурса будем еще искать соответствующие средства для обеспечения? Тем более что средств этих предполагается вообще достаточное количество.

Чего нет в этом документе. Первое, что должно быть обеспечено, это обеспечение стабилизации и выравнивания условий, в которых работают все территории субъектов Федерации и живет население Российской Федерации. Второе, это те цели развития, которые уже обозначены Президентом 1 марта. Сейчас готовится соответствующий указ или указы, которые вместо прогноза социально-экономического... Очередной раз мы на те же грабли наступаем. Указами Президента будут определены основные приоритеты. Но под эти приоритеты нужно выстраивать всю эту систему планирования, включая оценку и сбалансированность ресурсного и инфраструктурного обеспечения.

Мне доставило большое удовольствие полистать вот этот перечень инфраструктурных проектов, объектов. Я так понимаю, что это просто ответная реакция субъектов. Они называли те

инфраструктурные ограничения, которые мешают и сегодняшней жизни, но они и пригодятся на будущее. Но сколько стоит вот это приложение?

С МЕСТА

"Хотелки".

Ю.В. РОСЛЯК

Кто-то вообще оценку произвел? И насколько именно тот набор по каждому региону, он соответствует тем национальным и территориальным приоритетам пространственного развития, которые есть на современном этапе, и что решает, кроме общего улучшения ситуации? Ведь даже несмотря на то, что здесь есть красивые слова, красивые послы, что нужно обеспечить твердым покрытием все дороги, которые в том числе должны обеспечивать вывоз продукции практически от каждого фермерского хозяйства, картофель нужно успеть вовремя вывезти в логистический центр, в хороших условиях инновационного хранения обеспечить его закладку, для того чтобы съесть в первые два месяца зимы... Это все красиво и хорошо. Но сколько это стоит и насколько это экономически обоснованно?

Вот Владимир Николаевич здесь сказал, что вообще все это в большинстве своем – это счетные величины. К сожалению... Я хотел бы задать авторам вопрос: а кто-то вообще межотраслевой баланс считал потребностей и задач, которые вы собираетесь решать? В отсутствие объемных показателей те цели... Ведь стратегия декларирует направление движения. Но по этому пути до 2025 года я не нашел ни одного показателя, который бы характеризовал степень удовлетворенности теми самыми услугами, инфраструктурой и тому подобными вещами, который бы четко давал возможность определить затраты на реализацию этого мероприятия. Этого всего в этом нет.

И межотраслевых балансов нет. Если бы вы составили баланс на развитие агломераций, то вам стало бы ясно, что экономически размещение, истаскивание с учетом значительного удорожания...

Да, центры, будем так говорить, агломерации – они мультипликаторы, они ускоряют эти процессы, потому что оборот даже тех же средств происходит в три-четыре раза быстрее, чем на отдельно взятых других каких-то территориях. Но мы, получается, ориентируемся на общество потребителей, не производителей, не создателей, а потребителей.

А тенденция миграционного перемещения связана с тем, что работать дальше на территории негде. Работы и перспектив у семьи нет, и все стаскиваются, несмотря на то что

теряют квалификацию, накопленный опыт, потеря кадровая и тому подобное. Приходят на работу, где больше платят. Не по той специальности, к которой человек, извините меня, привык и это его выбранная сознательно специальность, а потому что больше платят в сфере услуг. Так мы и получаем диверсифицированный рынок различных услуг, в том числе типа "Рога и копыта", которых предостаточно крутится в агломерациях, но не то, что является надлежащим уровнем развития валового национального продукта.

Поэтому с учетом того, что охват неполноценен и нет очень важных задач типа сокращения уровня межрегиональной дифференциации в том же социально-экономическом развитии (это мы обязаны делать в рамках реализации задач, которые будут сформулированы в указе Президента или в указах Президента), все это нужно переосмысливать и перерабатывать. И, насколько я понимаю, Дмитрием Николаевичем Козаком тот вариант, который разработан Минэкономразвития, в том числе и по этим причинам, и по целому ряду других, потому что там были заложены опасные тенденции, поручено переработать, притом переработать сознательно и, будем так говорить, с привлечением все-таки...

Я благодарен тем, кто принимал участие, но все-таки наука должна была в рамках самой академии наук быть привлечена к разработке таких вещей с учетом, еще раз говорю, стратегических приоритетов, которые должны преобладать над оценками субъектов своих перспектив развития. Потому что все, что нужно делать для государственных интересов, каждый субъект должен знать, понимать и разрабатывать меры в том числе инфраструктурные, социальные и тому подобные, для того чтобы это для государства стоило меньше, а результат был получен максимальный. Потому что некоторые моменты вообще не нашли отражения, типа Арктической зоны и тому подобных вещей.

Ну и в завершение. Еще один пункт, который вылетел из федерального закона № 172, но, я считаю, он обязательно должен присутствовать...

А кто у нас вообще координирует стратегическое развитие в Российской Федерации?

(Оживление в зале.)

С МЕСТА

Госплан.

Ю.В. РОСЛЯК

Не надо утрировать.

Потому что дело в чем? В законе было прописано, что должен быть единый координирующий, организующий этапность, балансировку и тому подобные вещи орган в Российской Федерации. Эта норма закона упала. Поэтому сейчас каждое из ответственных министерств и ведомств (я благодарен Минэкономразвития, что они взяли за свою пуговицу), не определив предыдущих в этом ряду, в результате сделало только то, что оно может сделать, а не то, что нужно сделать, для того чтобы система стала ясной, понятной, предсказуемой и ориентирующей на достижение результата.

Спасибо. Я продолжать могу много, но я думаю, что для такого сегодняшнего предварительного обсуждения концептуальных подходов к стратегии этого вполне достаточно. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Юрий Витальевич. Мы будем очень Вам благодарны, если Вы нам передадите эти материалы.

Ю.В. РОСЛЯК

У меня вопрос (я Вам его задавал, Олег Владимирович): к чему давать заключение? Сегодня нет материала...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Нет, текст Вашего выступления, пожалуйста.

Ю.В. РОСЛЯК

А, текст выступления? С огромным удовольствием, потому что я озвучил только три...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Потому что мы, по всей видимости, эти материалы так и издадим, для того чтобы они у нас остались в качестве материалов обсуждения. Тем более стенограмма ведется, но тем не менее текст выступления нам необходим.

Коллеги, у нас бум желающих выступить. Я предлагаю следующий...

О.Н. ЕПИФАНОВА

Можно вопрос-то задать?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Можно.

О.Н. ЕПИФАНОВА

Я просто все пытаюсь вопрос задать.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Ну, задайте.

О.Н. ЕПИФАНОВА

Я не прошу выступление, всего лишь прошу вопрос задать.

Алексей Анатольевич, сейчас вообще слово "Арктика" стало очень модным, везде проходят всевозможные форумы. У нас есть в Совете Федерации экспертный совет по Арктике и Антарктике, я в Государственной Думе веду экспертный совет по северным территориям, соответственно, Арктике и Дальнему Востоку. Но, когда я посмотрела на Ваш слайд "Текущие центры экономического роста Российской Федерации", это пустое белое пятно.

А поскольку я еще представляю Арктический регион, то плакать хочется, особенно в Архангельской области, где нефть и газ не добывают.

У меня такой вопрос. С одной стороны – мы говорим, что не оспоримо геополитическое значение Арктики, в то же время мы подразумеваем, то Арктика отдельна от людей. У нас согласно закону макрорегионы, на которые вы периодически ссылаетесь, должны находиться в границах одного федерального округа, а Арктика находится в границах нескольких федеральных округов. Более того, захватывает еще не все регионы, захватывает определенные территории определенных регионов. Не надо ли нам, на ваш взгляд, ввести новое понятие "макрзоны" именно под Арктику?

А.А. ЕЛИН

Спасибо за вопрос.

На самом деле даже в самой стратегии мы видим, что, выделяя такие территории, даже не мы их выделяем, они выделены, безусловно, мы отходим от тех узких рамок, которые создаются, потому что макрорегион решает разные задачи: где-то это проблемные территории, где-то это перспектива развития и вот так их в каких-то искусственных рамках зажимать просто неправильно. Поэтому я думаю, что те принципы и подходы, которые заложены в стратегии пространственного развития, как раз будут способствовать тому, чтобы на эти макрорегионы глядели не в установленных каких-то границах, а исходя из тех задач, целей, которые призваны решать объединения субъектов или частей субъектов.

О.Н. ЕПИФАНОВА

Может, введем термин "макрзоны"?

А.А. ЕЛИН

Мы можем рассмотреть, безусловно. Давайте рассмотрим этот вопрос.

О.Н. ЕПИФАНОВА

Например, Республика Коми. Арктическая зона – это одна Воркута. Вы знаете, с чем мы столкнемся с вами, то, что я вижу? Я вижу, что сейчас у регионов стоит самый главный вопрос – как бы побольше территорий впихать в Арктику. Якутия будет говорить о восьми улусах, Коми будет говорить про внесение Инты, Усинска, ну и так далее. Почему? Потому что все ждут закон об Арктике и все ждут, что там появятся какие-нибудь арктические социальные преференции.

То же самое мы наблюдаем по коренным нашим народам. Теперь все очень хотят реестр. Такой реестр коренных малочисленных народов есть в ЯНАО. На наших слушаниях в Государственной Думе все говорят о коренных народах, что надо сделать федеральный реестр. Когда начинаешь спрашивать, зачем, потому что если уже давно люди живут, стоят три дома, в одном живет бывший белорус, бывший узбек и коренной народ, они подразумевают, что по этому реестру они будут получать материальные преференции. Что мы с вами все время делаем? Мы с вами все время создаем желание у всех не думать, как развиваться, а как занять очередь к этой двери, в которой что-нибудь получим. А ведь и Минвостокразвития вам скажет в том числе, как и любой губернатор северного региона, что даже наши государственные гарантии, которые исполняет бизнес в северных регионах, несет на себе коэффициенты, северные надбавки, отпуска, два раза в год поездки всей семье, они убивают желание инвесторов туда прийти. Ну, зачем туда идти? Зачем идти в Архангельскую область, когда можно встать в Вологодской и получить гораздо более хорошие условия экономические, а там еще и денег добавят, еще вернут часть вложений? Понимаете? То есть мы очень много говорим о развитии, инвестициях. Ну, не придут в северные регионы инвестиции.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Ольга Николаевна.

У меня предложение. В связи с тем, что желающих выступить очень много, у нас присутствует здесь Егоршев Сергей Михайлович, Минтранс России, директор департамента программ развития. Я так понимаю, Вы хотите выступить.

С.М. ЕГОРШЕВ

Добрый день! Большое спасибо, во-первых, коллегам, которые высказались, потому что многое из того, что они уже сказали, я бы в своем выступлении просто не вместил. Буду краток.

Начнем с того, что стратегия или проект стратегии федерального органа, я так понимаю, официально до сих пор не зашел. Но я буду говорить о том документе, который был прислан Минэкономразвития, поскольку вхожу в рабочую группу по работе над этим документом.

Первое. Говорить о том, что мы где-то в конце пути, что документ сейчас выйдет и будет рабочим, мне кажется, вообще нельзя.

Документ крайне сырой, документ, с моей точки зрения, для транспортников, для нас, ничего не дает, он не определяет для нас никакие приоритеты, это просто срез с картинки того, что мы давали просто в текущей ситуации. А поскольку, в силу федерального закона № 172-ФЗ, стратегия пространственного развития должна была нам дать определенные приоритеты для развития транспортной инфраструктуры... Но когда мы видим просто карту, на которой есть точка, это центр, условно говоря, региона, и там есть такой просто график, разделенный на четыре половинки, там, сельское хозяйство, лес, то, се, пятое, десятое, что мы – транспортники, должны из этого графика понять? Каким образом мы должны, в силу, повторяю, федерального закона № 172-ФЗ, скорректировать свою транспортную стратегию таким образом, чтобы обеспечить вот этот кружочек непонятный? Это первое.

Второе. Очень правильно говорили, что когда все люди не понимают механизма реализации, никогда документ не будет реализован. Макрорегионы, вот тут выступали, субъекты... У нас сложилась определенная система, при которой существует федеральный объект инфраструктуры, региональный объект инфраструктуры, объект инфраструктуры, который входит в муниципалитеты. Каким образом, если что-то будет в развитии вот такого сырого документа в развитии макрорегионов, кто будет реализовывать мероприятия по макрорегионам? Вы понимаете все, все взрослые люди, что эта тележка не поедет, и не потому что там Минтранс не хочет работать, а просто не будут вообще понятны механизмы того, как это есть.

Дальше. В том документе, который здесь сейчас есть, есть еще упоминание о неком инфраструктурном плане. Я не знаю, может быть, он уже тут не вошел, но, опять-таки, смотрите, у нас сейчас Президентом поставлена задача о разработке плана по развитию магистральной сети, да? У нас существует транспортная стратегия, государственная программа по развитию транспортной системы. Тут некий новый инфраструктурный план, но тогда нужно четко сказать, на каких принципах этот инфраструктурный план будет формироваться.

И я совершенно согласен с Юрием Витальевичем Росляком, когда он сказал, что это просто набор проектов, которые хотят регионы. Мы то же самое параллельно с

Минэкономразвития также запрашивали все регионы о том, какие необходимо проекты, они также спускают целую кучу, которые стоят таких денег, которых, в принципе, не будет, и это надо себе четко сказать. Но при этом, на каких принципах будет формироваться этот инфраструктурный план?

А говорить о том, что вы – транспортники и вы все себе придумываете, ну это просто не серьезно! Здесь нет Арктики, здесь нет Дальнего Востока, здесь нет Сибири. Понимаете, если мы забываем все, что нам ставило руководство последние четыре года, это один вопрос. Но давайте тогда четко скажем, мы забываем об этом и начинаем некую новую песню какую-то. Если нет, тогда давайте...

Следующий вопрос. Здесь в проекте существует ряд важных для нас определений, которые никак не конкретизируются. Например, хорошая транспортная доступность, достаточная транспортная доступность, мобильный способ оказания услуг. Я не знаю, что это такое. А еще есть, кстати, низовой уровень оказания услуг, оказываемых в том числе подготовленными волонтерами. Мы что обсуждаем, вообще, с вами? Мы обсуждаем верхнеуровневый документ стратегического развития или какую-то такую научно-исследовательскую работу?

Кроме того, это, конечно, не совсем наша специализация, но мы всегда должны отталкиваться от документов верхнего уровня. Одним из них является стратегия национальной безопасности. Так вот, когда я вижу в стратегических документах формулировки типа управляемого сжатия, меня, честно говоря, это очень сильно коробит. Понимаете? И это значит, что, в общем-то... Нет, там, конечно, есть благие намерения, там, мобильность, туда-сюда... Эту мобильность, знаете, как я расцениваю? Это мобильность выезда населения из моногородов, на которых поставили крест. Вот как, когда я прочитал, как я это себе понял. Мы про Арктику говорим, про... А это, в общем-то, оказывается, просто территория геостратегии, которую, в общем-то, нужно в третью очередь обеспечивать.

Поэтому я считаю, что можно еще много здесь говорить и говорить о том, что поставленные нам задачи Президентом тоже непонятно, как они состыкуются вот с этими, потому что там несколько разнятся. Нет, здесь в тексте есть, что называется, послы, флаги, но эти флаги между собой никак не собраны в какую-то единую мысль. Нет никакой философии документа, как мы будем развивать производительные силы, как у нас будет развиваться население для того, чтобы с точки зрения транспорта нам развивать транспорт.

Поэтому с вашей большой площадки, мне кажется, что нужно честно сказать, документ не готов. Если сейчас стимулировать принятие этого документа, мы получим документ, который потом для других отраслей экономики будет очень сложно просто неким образом имплементировать в свои отраслевые стратегии.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Сергей Михайлович.

Вячеслав Анатольевич Штыров, пожалуйста.

В.А. ШТЫРОВ

Уважаемые коллеги! Я в отличие от многих здесь выступавших могу сказать, что, на мой взгляд, на самом деле речь должна идти не о том, что в этот документ надо внести какие-то изменения, коррективы принципиального, или серьезного, или какого-то традиционного характера. На самом деле он должен быть радикально изменен. Он требует полной переработки.

И многие проблемы, которые в нем есть, вытекают из того, что некоторые наши коллеги уже отмечали, что он должен находиться в определенной иерархии документов стратегического планирования. Он на самом деле, если мы посмотрим закон № 172, является стратегией, при помощи которой реализуются две вышестоящие стратегии – Стратегия национальной безопасности и стратегия социально-экономического развития. Это механизм реализации тех двух стратегий, вот что это такое. Но смотрите, Стратегия национальной безопасности утверждена Президентом, она есть. Но ведь стратегии социально-экономического развития нет. А вдруг в стратегии социально-экономического развития будет написано, что все бросаем и входим в состав Монгольской Народной Республики. Откуда вы знаете? Тогда все равно надо будет переделывать. Нет документа, который является целеполагающим для этого документа.

И вниз то же самое получается. Этот документ, стратегия территориального развития, должен дать как минимум исходные данные для разработки либо корректировки действующих нескольких документов. Это и схема расселения. Она вытекает из схемы пространственного развития. Это и схема развития транспорта, о ней тоже сейчас говорили. Это и схема развития энергетики и так далее. Понимаете, получается так, сверху у неё нет оснований, а снизу она рвет то, что раньше было сделано. Вот пока мы не выстроим эту систему, у нас будет трудно что-либо вписывать в общую стратегию развития страны. Это общее такое замечание. И я думаю, многие вопросы именно из-за этого здесь родились, вот у транспортников и так далее.

Теперь есть еще существенные вопросы самой стратегии. Вот выступал премьер-министр Дмитрий Медведев в Сочи на экономическом форуме в этом году. Он с гордостью сказал: мы готовим стратегию пространственного развития, которая будет носить конкретный характер. Я не знаю, может быть у вас где-то подпольно она лежит, которая носит конкретный характер. Но эта носит самый общий характер.

Например, вы говорите о том, что необходимо рассматривать макрорегионы в качестве объекта управления. Я немножко полистал ваши материалы и увидел, что эти макрорегионы, которые вы предполагаете, не совпадают с границами федеральных округов. Следовательно, это нечто новое такое понятие. Ну, расшифруйте, какие вы хотите сформировать регионы и почему: по проблемному принципу или, наоборот, по принципу возможностей, что одинаковые возможности у нескольких субъектов и надо вместе согласованно, чтобы они развивались.

Или, предположим, вы говорите о том, что надо учитывать региональные особенности субъектов Федерации и потом на базе этого вписывать их в общероссийский рынок на базе межрегионального разделения труда. Это значит, что регионы должны получить ту или иную специализацию, правильно? Значит, расшифруйте для макрорегионов, какую вы хотите, чтобы они имели специализацию. Это непростой вопрос. Вот, например, Дальний Восток. Сразу, как только про Дальний Восток говорим, это лес.

А между прочим, если работать на российский внутренний рынок, то для того, чтобы его доставить на российский рынок, надо миновать еще два больших макрорегиона – Восточная Сибирь и Западная Сибирь, которые сами имеют огромные лесные богатства. Как туда дальневосточный лес может быть вписан? Следовательно, в данном случае мы должны рассматривать развитие лесной промышленности Дальнего Востока как ориентированную, видимо, на внутренние потребности Дальнего Востока и на экспорт, потому что они не пойдут через лесные зоны Российской Федерации. А от этого зависит наша схема, как мы будем развивать железнодорожный транспорт, как мы будем делать эти пограничные переходы, как мы будем развивать лесопереработку и так далее. Вы конкретики никакой не дали. Я бы мог по любому пункту тут распространиться.

Например, хабы. Вы что думаете, не было, что ли, хабов у нас в стране? Да они испокон веков существуют. Крупнейшие хабы были, например, Хабаровск, Новосибирск, Екатеринбург (раньше Свердловск) и так далее, но они завяли почему-то. Почему? И если говорить о создании новых хабов, их действительно надо создавать для того, чтобы разгрузить хотя бы Москву. Скорее

всего, это должны быть совершенно новые объекты в центрах крупных макрорегионов европейской части, в чистом поле, в нечерноземной зоне, в черноземной зоне и так далее, потому что вы не найдете столько пассажиров из Иркутска в Воронеж, чтобы сделать там постоянную линию. А вот если хаб сделать для того, чтобы он обслуживал прилегающую зону, – это другое дело. Это новая постановка вопроса, о которой Минтранс никогда не думал. Вы этого нигде здесь не ставите, потому что обезличено всё. В том сегодняшнем виде, в котором есть эта Стратегия пространственного развития, это не Стратегия пространственного развития Российской Федерации – это общие рекомендации для любой стратегии. Возьмем сейчас резинку, сотрем Российскую Федерацию, напомним "Республика Гондурас" – и она тоже подойдет. Там всякие общие слова написаны, некоторые, наверное, из "Википедии", потому что вы СОПС разорили, ликвидировали, теперь и писать-то некому.

Есть еще важные вопросы. Инструментарий вы неправильно там выбрали. Вы говорили здесь о вызовах и говорили, что один из главных вызовов – это неравномерное развитие страны, причем неравномерное развитие не только с точки зрения разных географических областей страны, но и с точки зрения разных пунктов, будем говорить. Одни макрорегионы и агломерации развиваются быстрее других и так далее, образуется разрыв в уровнях жизни, в уровнях общего развития человеческого капитала и так далее между населенными пунктами разных категорий и всё остальное прочее. Образуются целые пустыни, разрывы, население все время перемещается в более выгодные центры. Вы назвали это вызовом, правильно? Правильно. А инструментарий, который вы выбрали, только усиливает этот вызов, потому что во главу угла вы поставили поддержку крупных агломераций. Так вы к чему придете-то? Вы придете к тому, что агломерации начнут еще больше расти, еще больше высасывать из себя все ресурсы. Причем произойдет расслоение не только между категориями городов или категориями поселений – между селом, малыми городами, средними городами, большими городами, крупными городами, – еще внутри агломераций будут происходить расселения, некоторые из них начнут развиваться значительно более быстро, чем другие, и они послужат как магнитом высасывания ресурсов из других агломераций. Мы только усилим с вашей помощью эту опасность, которую вы сами же и признаете.

Чтобы вы понимали, о чем я говорю. Вы никогда не задумывались: когда помотришь на карту Москва и Санкт-Петербург. Классический, что ли, принцип развития агломераций таков, что они сначала растут вширь, вовлекают в себя всевозможные ближайšie населенные пункты, а

потом начинают их выделять. Почему они выделяют? Они уводят промышленность, они уводят коммунальное хозяйство, рекреационные зоны и так далее. Но это выделение не идет хаотически, оно идет вдоль главных магистралей, чтобы обеспечить связь с центром. И получается, что крупные агломерации как бы приближаются к главным магистралям. Любая агломерация принимает форму звезды, а не круга, а они должны приближаться друг к другу. Мы наблюдаем или нет это на пространстве от Москвы до Санкт-Петербурга? Нет. Всё это со стороны Москвы кончается в Твери, а в Петербурге даже не начинается. Почему? Потому что эти два города высосали из себя все возможные ресурсы Северо-Запада страны, и прежде всего человеческие ресурсы.

Там просто больше не на чем "загореться" новому городу, новой жизни, отсюда все "высосано". Территория обезлюдилась, это – пустыня. Если мы дальше начнем этим заниматься, то мы получим только усиление этого процесса по всей стране.

Я не говорю о том, что агломерации надо поддерживать, но поддержать их надо в другом плане. Надо сделать специальное законодательство об агломерациях, которое позволило бы им делать согласованные планы со своими спутниками и сателлитами, чтобы не получалось такой ситуации, как под Москвой, когда Люберцы планируют создать зону отдыха, а за этой зоной отдыха (в Томилино) птицефабрика, которая дает отходы. Вот таких случаев надо избегать. Нужно чтобы они развивались по лучшему плану, в какой-то координации. Мы должны дать им закон специальный.

Мы должны решить для некоторых агломераций крупные вопросы общенационального значения, с которыми они никогда не справятся. Например, мосты, потому что многие наши агломерации или через крупные реки, метро или, предположим, в обходы железнодорожные и так далее. Мы не должны давать им никаких экономических преференций, потому что... в развитие ваших идей можно прочесть кучу статей по экономической литературе, особенно по линии центра Кудрина и так далее, что мы должны создать отдельную льготную налоговую систему для агломераций. Больше того, мы в федеральном бюджете должны выделить отдельную статью для них и давать им деньги, деньги, а других не надо поддерживать. Вот этого нельзя делать. Они и без нашей помощи будут развиваться, они имеют внутренний потенциал саморазвития. Надо просто им помочь там, где у них тупики, а все остальное должно быть не так. Должен быть инструментарий, наоборот, направленный на поддержку и развитие небольших, средних городов и всего остального и прочее. Это первое.

Но нет еще важного такого вопроса. Посмотрите опять иерархию документов. Два из них я назвал, из которых должна "вытекать" пространственная стратегия. А еще есть самый главный (наверху он находится) – это Послание Президента.

Ну, сколько Президент может посылать всей стране то, что надо развивать Дальний Восток и Байкальский регион, Арктику? Но он каждый год об этом говорит.

Что у вас на эту тему сказано? Ничего. Давайте посмотрим теперь слайд, что у нас происходит с населением. Это статика, это то, что сейчас сложилось. Посмотрите, начиная примерно от Новосибирска население все уменьшается, уменьшается и уменьшается. Есть такое народное выражение "на землю без людей придут люди без земли". Понимаете, в чем дело. Или по другому сказать, если... А кто-нибудь из вас задумывался, почему китайцы за много веков не заняли Дальний Восток и Сибирь? Да потому что от самого Японского моря и до Венгрии тянется великая степь, в которой находились народы, которые никогда не пропускали китайцев. Они не могли через них перепрыгнуть, через степь эту перейти. Наоборот, они от них китайскую стену строили.

Также и мы должны поставить такую полосу заселенной территории. Вот это задача. Она решается в этой стратегии пространственной? Нет. А это первоочередная задача, это задача, вытекающая из Послания Президента, геостратегическая задача. Тот, кто себя убаюкивает мечтами о том, что Москва и Пекин – дружба навек, очень скоро разочаруется, очень скоро. Это никак не учтено.

Теперь смотрите, как получается. Следующий слайд показывает... Некоторые говорят: "Там и невозможно ничего создать". Я за неимением современной информации взял оценку территорий СССР по благоприятности. На самом деле это не самая благоприятная территория, о которой я говорю, но в принципе это вполне нормальная территория, на которой могут нормально жить люди. Посмотрите эти природные зоны.

Что же надо сделать? Чтобы что-то делать, надо вспомнить такое экономико-географическое понятие, которое изложено в учебниках по географии, что населенные пункты не просто так "рассыпаны" по стране. Они образуют каркас расселения. И этот каркас состоит из узловых точек – это города, большие города, малые города и другие и транспортные связи между ними. Если мы будем подниматься от уровня сельского района до уровня страны, то мы увидим, что во многом расселение определяется опорным каркасом. Создали мы его или нет?

В нашей стране, России, начиная с конца XIX века, особенно очень сильно в Советском Союзе, проходил процесс урбанизации.

У нас быстро развивалось городское население. У нас агломераций в Советском Союзе на территории РСФСР было больше, чем сейчас. Потом этот процесс замедлился и так далее. Это были целенаправленные такие усилия. Но при этом мы не закончили процесс урбанизации в восточных районах страны. У нас там нет ни опорных пунктов, ни магистралей между ними. Разрывается страна на части. Это опасный разрыв. Сегодня это экономический разрыв. Видите, прекратились экономические связи, мы не можем рыбу с Дальнего Востока в программах импортозамещения, которые были положены, привезти в Центральную Россию. Нет экономических связей. Разрываются социальные связи, разрываются культурные связи. Посмотрите, дальневосточники. У них в языке появились новые словечки, которые связаны с их вовлеченностью в Азиатско-Тихоокеанский регион. Дети никогда в жизни не бывали ни в Санкт-Петербурге, ни в Москве, не знакомились ни с "Золотым кольцом", ни с культурными традициями России. Они ориентированы туда. Постепенно происходит изменение стереотипов поведения, менталитет. Вот в совокупности когда-нибудь это приведет и к политическому...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Вячеслав Анатольевич, на Дальнем Востоке говорят, не в Москву полетим, а в Россию.

В.А. ШТЫРОВ

Точно. Вот Олег Владимирович знает.

Посмотрите, у нас не хватает городов, прежде всего больших городов. Я сразу оговорюсь, чтобы мы правильно друг друга понимали. Я придерживаюсь старой советской классификации, которая, кстати, заложена и в наших нормативных документах городского планирования: есть малые города – до 50 тысяч, есть средние города – до 100 тысяч, есть большие города – от 100 тысяч до 250, есть крупные города – до 500, есть крупнейшие – до 1 миллиона и миллионщики. Так вот нам здесь не хватает больших городов совершенно. Вот плотность городов вообще, начиная от Тюмени и заканчивая Владивостоком, в три раза меньше, чем средняя плотность городов на европейской части. А от Читы до Благовещенска вообще нет больших городов, 1 900 километров без городов. Мелкие городишки, которые условно имеют название "города". Это пустое пространства. Два ближайших города, Чита и Благовещенск, не достают зоны своего влияния, середина между ними. Это полная пустота. Вот эта пустота должна быть заполнена. Причем мы должны сделать упор для больших городов. Надо создать несколько больших городов

с население 100 и чуть больше тысяч. Они вокруг себя создадут уже и поддержат систему мелких городов.

Кстати, у вас на странице 4 написано: система городов (сеть). Вы ошибаетесь. Система городов и сеть – это разные вещи. Вот сеть городов. А что такое система? Она показывает взаимосвязь городов между собой. Вы видите, как сеть упорядочилась и разделилась на части. Рядом лежащие населенные пункты могут быть вообще не связаны с собой, а через иерархию других населенных пунктов включаться в единую сеть. Что это означает? Вот создадим на Дальнем Востоке несколько крупных городов, они будут способствовать в зоне своего влияния тому, что там возникнут средние города, маленькие города, оживится сельская территория и так далее. Убери хотя бы один промежуточный элемент: или центральный город, или два узловых, вся система рассыплется, и село рассыплется, люди разбегутся, их некому обслуживать и им некуда деваться. А вот уже система больших городов будет включена в опорный каркас. Вот такой опорный каркас мы должны воссоздать на Дальнем Востоке. Вы скажете, что за фантазия, разве есть такие точки? Есть. Смотрите, город Свободный, Амурская область. Крупнейший, наверное, в Евразии газоперерабатывающий завод строится, один из крупнейших газохимических комбинатов. Кто мешает нам на этой территории разместить еще целый ряд производств, которые связаны хотя с газовиками: ремонтных, производственное оборудование и так далее? А рядом с этим еще и те предприятия, которые уже связаны с этими предприятиями. Например, производство сельхозтехники и других вещей. Кто нам мешает вырастить город? Кто нам мешает вырастить в той же Амурской области город Сковородино? Узловой город. Автомобильная дорога Чита – Хабаровск, магистраль, железная дорога Транссиб, малый БАМ через него проходит, нефтегазопроводы через него пошли на Китай.

Кто нам мешает из него вырастить город? Вы скажете: ну, как? Бизнес не пойдет. Но у нас есть... у Остапа Бендера было четыре способа извлечения денег, а у нас их еще больше сейчас. Посчитайте – ГКЧП, особые зоны, ТОРы там, или как здесь даже говорили: по головке погладить бизнесмена, и то для него хорошо, так?

РЕПЛИКА

Технологические долины.

В.А. ШТЫРОВ

Да чего только нет!

И этот весь инструментарий должен быть мобилизован. В конце концов, как бы и денег у нас на самом деле, куры не клюют. Если как сейчас... (*неразборчиво*) в Лондоне англичане начинают шерстить карманы наших олигархов. Оказывается, 180 млрд. долларов там находится, в Лондоне только. Понимаете? Надо создать условия и все это придет.

А в нашем случае... В вашем случае я посмотрел, у меня нет полной вашей программы, я только ориентируюсь на те осколки, которые вы дали, у нас вырастут вот эти, в основном, главные агломерации. Некоторые из них, может, даже превратятся в мегаполисы, например, Пермь и Екатеринбург, Челябинск, хотя, мало шансов, а эти пространства еще более разряженными стали. Посмотрите, теперь уже и Чита с Улан-Удэ уходят в сторонку. Получается от Иркутска до Владивостока ничего не будет. И Хабаровск даже второстепенным городом становится, понимаете? Мы что, таким образом выполняем решение Президента Российской Федерации о том, что нам необходимо двигаться на восток? Нет, не выполняем, конечно. И это вообще катастрофа полная в этом документе!

Как надо действовать? Я здесь не могу тут все рецепты давать и так далее, я просто обращаю вас на профессиональные вопросы, надо создать, усилить опорный каркас на восточных районах. Делать это надо двумя путями. Первое. Это выращивание специальных городов. И второе. Надо развивать магистральную, стратегическую транспортную сеть Российской Федерации, связывающую регионы. Что я имею в виду? Ну уже у всех на зубах навязана это реконструкция БАМа и Транссиба в спарке, для того чтобы перераспределить между ними грузы, чтобы на БАМ ушли промышленные грузы, а на Транссиб ушли пассажирские перевозки и контейнеры. Но этого же ничего не делается!

Северо-Сибирская магистраль, которая с Урала должна выйти в район, предположим, Усть-Куту. Железная дорога, которая находится в транспортной стратегии, которая идет в нефтегазовые районы Дальнего Востока, например, от Усть-Куты до Якутска. Железная дорога на Магадан. Это классический стратегический вопрос. Железные дороги на арктическое побережье европейской части Российской Федерации с Урала, опять-таки, из Идели на новый порт... (*неразборчиво*). Из Соликамска на Каменск. Создание портов новых в Арктической зоне. Потому что мы заперты. У нас осталась одна Балтика с недружественным окружением. Как во Вторую мировую войну перекроют эти проливы в рамках какой-нибудь экономической блокады, входы в Финский залив, и забудьте про все. Новые порты нужны в Арктике! И это должно быть заложено в

стратегии, и железные дороги, подходы к ним, чтобы уральские и сибирские грузы двинулись на север, значит, они не в Ригу, Лиепаяу или еще куда-нибудь.

На территории европейской части страны надо делать дорогу, которая вывела бы центральный черноземный район прямо в услугу. Вот они стратегические вопросы. А мы посмотрим, чего вы тут насобирали. Слушайте, это очень мило даже, вот ваша эта большая таблица. Два трансформатора надо поставить в Москве на подстанцию. Надо прорыть... углубительные работы сделать до какой-то там гостиницы "Лебедь", понимаешь ли. Надо сделать переход на автомобильной дороге через железную дорогу. Это что – федеральная задача?

Вот ваша федеральная задача, вот куда мы должны мобилизовать всех. И это только о железной дороге. А еще есть автомобильные, а еще есть несчастные ХАБы, а еще есть Севморпуть и так далее. Вот это вы должны себе включать. А по согласованию с субъектом Российской Федерации должны говорить: "Вот мы чего будем делать, а вы смотрите, вам надо будет присоединяться сюда. Давайте предложения, как будете присоединяться". А всякие эти переходы и каналы с "белым лебедем" это вообще пусть делают муниципалитеты вместе с бизнесом и так далее. И это-то вообще надо все выкинуть отсюда, из вашей программы.

Вот тогда можно разделить деньги, вот тогда можно как-то говорить об источниках финансирования, о действующих лицах, кто будет привлекать эти деньги и так далее... Это все должно быть взаимосогласовано, но импульс должен исходить от федерального Правительства: мы будем действовать вот так, а к нам подключайтесь. Но этого же нет ничего! Вы пассивно идете на поводу у субъектов Российской Федерации.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

В.А. ШТЫРОВ

Мы с Аркадием Михайловичем, знаете, какой список написали, чего нам надо? Под потолок!

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Вячеслав Анатольевич.

Пожалуйста, Аркадий Михайлович.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Два слова, учитывая, что время у нас очень мало. Я в какой-то степени оттолкнувшись от того, что говорил Юрий Витальевич и Вячеслав Анатольевич, хотя скажу о несколько других вещах.

Действительно, вот этот документ, который мы сегодня рассматриваем, производит впечатление выхваченного из контекста большого количества документов стратегического развития страны, которые либо существуют, либо должны существовать, и достаточно большого количества законодательных и конституционных даже норм, которые уже существуют, но без которых реально рассчитывать, что можно что-то спланировать, практически невозможно. То есть невозможно говорить об эффективном развитии. Нарисовать можно все, что угодно. Можно нарисовать красиво. Даже то, что сейчас говорил Вячеслав Анатольевич, можно представить в виде концепции. Насколько выполнима эта концепция, эта стратегия будет на сегодняшний день? Поэтому, на мой взгляд, есть вещи, которые нужно рассматривать параллельно, а может, даже и в первую очередь. Причем я прекрасно понимаю, что это даже не вопрос вашей компетенции. С вашей стороны просто должен быть посыл, что без принятия вот этих принципиальных решений создать реально действующий документ будет невозможно. О чем я говорю? Ну, тот же Бюджетный и Налоговый кодекс. Юрий Витальевич говорит: нет никакого анализа бюджетных перспектив. Ну, сделаем мы по сегодняшнему кодексу анализ бюджетных перспектив и скажем: ничего сделать не сможем. То есть без серьезных подвижек в этом документе никакие стратегии в относительно короткой перспективе невозможны. Причем при этом существуют просто возмутительные перекосы. Их никто не собирается устранять. При всем моем уважении к Юрию Витальевичу, в Москве сегодня бюджет 2 250 млрд. рублей, а в Екатеринбурге, который меньше Москвы в 10 раз, бюджет 40 миллиардов, то есть в 55 раз бюджет меньше. Бюджетная обеспеченность одного екатеринбуржца... кстати, сказать, не последний город в стране, если взять другие города, там будет еще хуже. Если взять Омск, там будет бюджет в 2,5 раз хуже, чем в Екатеринбурге. Сегодня разумное перераспределение того, что есть... ну, я не призываю начинать грабить Москву, я в принципе говорю о том, насколько существует диспропорция серьезная. То есть все бюджеты десяти городов-миллионников Российской Федерации без Питера и Москвы меньше пятой части бюджета одного города Москвы. Надо сегодня в связи с этой стратегией и пониманием, что нам нужны будут деньги на развитие, пересматривать Бюджетный и Налоговый кодексы? Надо и вопрос надо ставить в Правительстве, что надо.

Следующее. Мы, по-моему, все устали с вами говорить о том, что у нас неэффективно действующая система управления. Слушайте, но когда-нибудь мы подойдем к тому, что нам не нужно сегодня 85 субъектов Федерации, каждый из них немощный до предела. У нас в некоторых этих субъектах Федерации министров... извините, я работал директором большого

производственного объединения, там 20 тысяч у меня работало, я бы его начальником цеха не взял работать этого министра. В конце концов, придем мы когда-нибудь к этому вопросу или не придем?

Следующий момент. Должно быть базовое звено, которое отвечает за развитие территорий – это регион. При всем при том что я вышел через органы местного самоуправления и так далее, нет сегодня никаких возможностей реально влиять в органах местного самоуправления. И наше законодательство, и наши финансовые возможности выхолостили все.

Так давайте создавать регионы, которые будут мало-мальски дееспособны, с которыми можно обсуждать вот эти большие планы, о которых Вячеслав Анатольевич сегодня говорил. Вы знаете, вот все вот эти мысли у меня оттолкнулись от одного момента, который я здесь вычитал. Мы все оперируем понятием "агломерация". Что такое агломерация? Где сегодня законодательное определение, что такое агломерация? Вы знаете, сюда, в Совет Федерации, приходят очень многие представители региона с совершенно разным пониманием агломерации. Приходит Новосибирская область, они взяли четыре пятых или пять шестых всей области, обвели, какой-то дальний угол выбросили и сказали: "Вот наша агломерация". Агломерация? А почему нет? Если мы сегодня говорим, что это на сугубо договорных отношениях строится... мы хотим получать эффективную единицу или мы хотим играть в технологию и такую мнимую демократию? Мы что с вами, не видим, что или институционно подтвержденный статус уровня власти, или договорные какие-то особенности? Так давайте сегодня вводить понятие "агломерация" в очень четкие и понятные рамки, что это такое. Я вот про Новосибирскую область сказал, а с другой стороны там вокруг Екатеринбурга есть четыре-пять городков, абсолютно слипшиеся с городом, но они, как говорится, не хотят... они самостоятельны, при этом возникает такая масса проблем, вот о части из них уже говорили. Межселенные территории, которые остаются... с одной стороны, будет окраинная территория одного города и другая. Что там будут строить? Ну, склады будут строить, промзоны. Если это будет единый подход, это будут роскошные центральные районы города, эффективность использования энергоресурсов, эффективность застройки жильем. Все это можно делать, если определить, что такое агломерация и достаточно в жесткие условия поставить, в том числе и в вопросах, связанных с управляемостью этой агломерацией. Вот тогда будет понятно, есть смысл, нет смысла. Я тоже не считаю, что раз образовалась агломерация, то да, нужно вбухивать большие деньги. Она в значительной степени действительно способна к саморазвитию именно за счет качественной управляемости. Вот, собственно, многие вопросы подтвердили, повторили. Других

моментов нет, но мне бы хотелось, чтобы на самом деле у нас вот эта стратегия, о которой мы сегодня говорили, она как-то была увязана с другими принципиальными базовыми подходами, которые должны быть реализованы в государстве, если мы имеем в виду не просто создать очередной документ, который пять лет будем пытаться настроить, а потом потихонечку спустим на тормоза, а хотим создать некий основной организующий документ для развития стратегии.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо, Аркадий Михайлович.

Уважаемые коллеги, с точки зрения чтобы не повторяться, я имею в виду прежде всего коллег – членов Совета Федерации, есть какое-то выступление или мы пойдем уже друг за другом одно и то же? Потому что, мне кажется, все основные вещи были здесь на сегодняшний день сказаны.

В.А. ШТЫРОВ

Олег Владимирович, я одну такую ремарку принципиального характера скажу, я упустил. Мне кажется, что нам надо ставить вопрос о расширении горизонтов планирования, стратегия должна рассматриваться на более длительный период. Может, и с выделением шестилетнего периода... шестилетний – понятно, это Послание Президента на шесть лет, может быть, но оно должно на дальний период, потому что вы видите, даже если взять Дальний Восток, какие там задачи, их сейчас только раскрутить надо, а они потом будут дальше реализовываться. Но мы должны понимать, где начало, а где конец.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Уважаемые коллеги и присутствующие эксперты, есть у кого-то принципиальное желание выступить, но так, чтобы просто не повторяться?

Представьтесь, пожалуйста. Если будете повторяться, я Вас остановлю.

В.Н. АКСЁНОВ

Межрегиональная ассоциация "Сибирское соглашение", Аксёнов Владимир Николаевич, советник председателя.

Я бы хотел обозначить одну тему – тему взаимодействия регионов.

В стратегии пространственного развития это вполне реально делать. Пример этому – деятельность ассоциации "Сибирское соглашение". Она работает 28 лет...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

У меня просьба – без рекламы, по сути обсуждаемого вопроса.

В.Н. АКСЁНОВ

Хорошо. По сути обсуждаемых предложений у меня есть предложения в рекомендации.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Давайте.

В.Н. АКСЁНОВ

Предложения такие.

Межрегиональным ассоциациям экономического взаимодействия...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Не надо читать, Вы нам их передайте, мы их учтем.

В.Н. АКСЁНОВ

Хорошо. Ну, суть этих предложений тройкая.

Во-первых, использовать механизмы межрегионального взаимодействия, потому что территориальная любая агломерация, как угодно ни называй, – это всегда интерес регионов. Это первое.

Второе. Желательно уйти от конкуренции. Конкуренция между регионами – это страшный вред. Эта тенденция набирает силу, она, к сожалению, не ушла со времен Ельцина. Мне хотелось бы и нам хотелось бы, чтобы это тоже учтено было в стратегии территориального развития.

И третье. Может быть, надо подумать о нетривиальных методах, может быть, даже прожектах. Почему не предложить заинтересованным государствам, которые к нам относятся более-менее нормально, участвовать в освоении регионов Сибири и Дальнего Востока? На каких-то...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Мы тогда всю страну уьем.

В.Н. АКСЁНОВ

Екатерина II пригласила немцев, они прекрасно...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Она пригласила немцев, но не Германию, поэтому здесь...

В.Н. АКСЁНОВ

Ни в коем случае речь не идет о государстве. Речь идет именно о населении, о людях.

В.А. ШТЫРОВ

У нас соотечественников 25 миллионов. Надо решить...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, их тоже надо пригласить вернуться на родину.

В.Н. АКСЁНОВ

Ну, так или иначе, если сказать о своем впечатлении, стратегия слабая.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Насколько я понимаю, Иван Валентинович Стариков, да?

И.В. СТАРИКОВ

Спасибо, Олег Владимирович.

Я коротко, чтобы не повторяться. Все-таки провел лучшее время своей жизни в этих стенах. Совет Федерации – палата умная, нешумная и вдумчивая, поэтому очень коротко. Я просто слушал Вячеслава Анатольевича, у меня душа ликовала, поэтому сокращаю.

Подсказка висит в этом зале неммым укором в виде герба Российской Федерации, вот здесь. Президент Российской Федерации 1 ноября прошлого года в Ливадии открыл памятник Александру III. Александр III, несмотря на ожесточенное сопротивление бухгалтеров того времени и, я не побоюсь этого слова, региональной бюрократии, принял решение и начал строительство Великого Сибирского рельсового пути. В рыночной экономике, коллеги, в рыночной экономике. Это самый успешный инфраструктурный проект в мировой истории, реализованный на суше. 25 лет 90 тысяч человек в среднем без факсов, раций, телефонов и так далее созидательно трудились – рабочих, инженеров, промышленников, купцов. Ни одного заключенного не было. Потрачено было 1400 млн. тех рублей. Из них половина были облигациями. Облигационные займы Министерство финансов выпустило. Вот, коллеги, что нужно повторить.

И, возвращаясь к французской революции 1968 года и обращаясь к коллегам из Правительства, Савва Витальевич...

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Савва Витальевич уже у нас убыл на другое мероприятие.

И.В. СТАРИКОВ

Отбыл, да, к сожалению?

Я все-таки проработал некоторое время замминистра экономики при 14 долларах за баррель, и экономика росла на 3 процента. При низкой базе – понимаю. Поэтому сейчас надо как-то понять, что сырьевая модель, все, не работает, если при 70.

Россия уникально расположилась между Восточной Азией и Европой, между рынками с населением в 4 миллиарда потребителей. Это нужно понять. Это наш монопольный, пока не отчуждаемый, но крайне важный ресурс. Необходимо принимать решение о строительстве новой магистрали.

Транссибу исполнилось 18 октября 2016 года 100 лет. Он был запланирован под паровозную тягу. Как бы мы его ни реконструировали, дорогой мой Вячеслав Анатольевич, все равно необходимо делать. Ну, не выйдем мы на те показатели, что есть в Китае, в Европе, – 60–70 километров в час скорость движения грузов. А скорость движения грузов (здесь экономисты сидят прекрасные) – это всегда скорость оборачиваемости капитала.

Какие два вызова?

Сергей Дмитриевич правильно очень сказал: та советская модель пространственного распределения производительных сил сегодня не работает в рыночной экономике. Так надо сегодня на этот вызов ответить, с тем чтобы сшить Россию новым стальным обручем, который пройдет через 23 субъекта Российской Федерации.

И второй вызов. Согласно теории историко-цивилизационного развития Арнольда Тойнби только эффективные ответы на концентрированные исторические вызовы позволяют сохранить государство-цивилизацию. Россия, безусловно, является государством-цивилизацией.

Второй вызов – нарастающее геополитическое одиночество России. Как из него выйти?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Иван Валентинович, Вы уже пошли в глобальные вопросы.

И.В. СТАРИКОВ

Я сейчас закончу. Это важно, послушайте.

Сегодня мы можем выйти из-под санкционного режима. Создано Транстихоокеанское партнерство, куда вошло уже 13 стран. Пытался его Дональд Трамп сгоряча разрушить – не получилось. Посмотрите его выступление в Давосе. Эти страны генерят 40 процентов глобального ВВП, 30 – мировой торговли. Китай туда не пригласили. Им нужен коридор, и это российский коридор. Это 7 миллионов новых рабочих мест. И тогда от Владивостока или, точнее, от Посьета

(города, названного в честь Константина Николаевича Посьета) до Роттердама пройдет эта магистраль в 7 миллионов новых рабочих мест. И тогда "трутневский гектар" сработает.

Последнее. Мои предки, прадеды в 1910 году по столыпинской реформе, малоземельные крестьяне Брянской губернии, где все "Мираторг" скупил, переехали туда, где сейчас Новосибирская область. Так вот я что вам хочу сказать. В среднем 500 тысяч человек переселялось, но если бы не было Транссиба... Он позволил нам и столыпинскую реформу переселить, и спасти страну.

Последнее, и я заканчиваю.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Иван Валентинович, с великим уважением, но история Транссиба нам известна.

И.В. СТАРИКОВ

Олег Владимирович, чего это стоит? Тут говорят "чего это будет стоить?" и так далее. В ценах 2016 года мы все посчитали, Российская академия наук, Институт экономики, Институт социально-политических исследований. Два академика здесь есть – Виктор Антонович Садовничий и Геннадий Васильевич Осипов. В основе работы Пола Кругмана – пространственная экономика (Нобелевская премия, 2008 год). 18 трлн. рублей.

Дальше – про горизонты планирования. Вячеслав Анатольевич правильно сказал: "китайская мечта", принятая в 2015 году, в 2049 году, через 34 года, в 100-летний юбилей образования Китая, должна быть завершена. У нас такие же горизонты планирования. Срок строительства займет восемь лет и восемь месяцев, окупаемость этой магистрали – 27 лет.

Вот какую задачу мы должны сегодня поставить перед Правительством. Спасибо.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, итак, завершаем наше обсуждение. Я думаю, что оно было полезным во всех отношениях, потому что любое критическое обсуждение дает по крайней мере новую пищу для размышлений. Понятно, что мы находимся еще в стадии, скажем так, формирования подходов. Я думаю, что то обсуждение, которое было в Правительстве, и то время, которое еще дополнительно дано для формирования стратегии (я напомним, что до июня, если я не ошибаюсь, у нас еще время), позволяют нам критически проанализировать все то, что есть.

Были содержательные выступления, интересные предложения. Мы их, безусловно, просим нам передать. Обобщим и в виде рекомендаций оформим и направим в Министерство экономического развития.

Ну а, соответственно, Алексея Анатольевича, Игоря Викторовича, Вадима Александровича давайте поблагодарим, потому что, несмотря ни на что, они же работают, они свое дело делают. Пусть много критики в свой адрес получают, но тем не менее, кто ничего не делает, того и не критикуют. Поэтому спасибо.

Пожалуйста. Вы еще хотите что-то, Вадим Александрович?

В.А. ЖИВУЛИН

Буквально одна реплика.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Давайте.

В.А. ЖИВУЛИН

Я хотел поблагодарить за сегодняшнее обсуждение. Действительно, оно было очень полезным, интересным, и, несмотря на то что оно нередко проходило на высокой ноте, мы услышали очень много предложений, над которыми как минимум нам нужно крепко подумать, а как максимум – часть из них включить в стратегию. Поэтому большое спасибо за сегодняшнее мероприятие, за время, которое мы все вместе посвятили. Ну и, в общем, уверен, что это не последнее такое обсуждение документа, который определяет перспективы развития страны на ближайшие годы.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

То, что не последнее, мы вам обещаем.

Спасибо.